

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ»

Студент

К.И. Елисеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.....	14
1.1 Ретроспективный анализ развития уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.....	14
1.2 Характеристика основных направлений уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.....	28
Глава 2 Уголовно-правовая политика в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.....	45
2.1 Уголовно-правовая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.....	45
2.2 Тенденции развития уголовно-правовой политики в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ.....	61
Глава 3 Уголовно-исполнительная политика в отношении лиц, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.....	74
3.1 Проблемы, возникающие при исполнении наказаний за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.....	74
3.2 Тенденции развития уголовно-исполнительных норм, реализуемых в отношении лиц, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.....	88
Заключение.....	102
Список используемой литературы и используемых источников.....	114

Введение

Актуальность темы исследования. Наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты и оборудование, используемое для их изготовления (далее – наркотические средства и психотропные вещества) уже значительное время являются предметом преступной деятельности как отдельных лиц, так и крупнейших международных преступных группировок. Катастрофическая скорость их распространения по всему миру оказывает негативное влияние на социально-экономические основы различных государств и усиливает степень криминализации общества.

Российская Федерация уже давно испытывает проблемы, связанные с поступлением и распространением наркотиков из зарубежных стран. В их незаконном обороте подавляющую долю составляют наркотические средства и психотропные вещества, поступающие в нашу страну из-за границы контрабандным путем, что является реальной угрозой для экономических и политических интересов России и затрагивает сферу национальной безопасности государства. Кроме того, при помощи контрабанды наркотических средств и психотропных веществ происходит финансирование международного терроризма, поэтому она создает потенциальную опасность для всего мирового сообщества. Зачастую контрабанда наркотиков высоко организована и технически оснащена, осуществляется с использованием многочисленных международных связей, что затрудняет ее выявление и пресечение.

В связи с этим особую важность приобретает деятельность государства по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ как преступлению, имеющему повышенную степень общественной опасности. Только за счет проведения грамотной и эффективной уголовной

политики можно добиться серьезных результатов по снижению количества преступных проявлений, связанных с контрабандой наркотиков. В последнее десятилетие государство предприняло ряд мер по активизации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: происходило ужесточение наказаний, разрабатывались методики выявления преступлений, появились их новые составы, произошли изменения в структуре правоохранительных органов. Контрабанде наркотических средств и психотропных веществ было определено отдельное место в уголовном законе страны, а за самые опасные ее проявления предусмотрена высшая действующая на данный момент мера наказания. Все это свидетельствует о высокой значимости, которую имеет для государства борьба с контрабандой наркотиков. Поэтому представляется крайне важным определить, в каком качественном состоянии находится уголовная политика России по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, какие меры следует предпринять, чтобы вывести ее на новый уровень развития. Кроме того, необходимо выяснить, насколько проводимая уголовная политика соответствует международным обязательствам государства, какое влияние на нее оказывает правоприменительная практика, что в целом обуславливает актуальность проведения данного исследования.

Состояние разработанности проблемы. Различные аспекты противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ неоднократно становились предметом исследования в трудах российских представителей юридической науки. В частности этой области посвящены работы Р.М. Абызова, И.Ф. Амельчакова, Н.И. Архипцева, В.А. Жбанкова, Л.Ф. Рогатых, А.В. Табакова, Л.Е. Чистовой и других авторов. Актуальные вопросы уголовной политики государства рассматривались Д.И. Аминовым, М.М. Бабаевым, Л.И. Беляевой, Ю.И. Бытко, Ю.С. Жариковым, С.М. Мальковым и другими учеными.

С начала 2000-х гг. были изданы диссертационные работы О.Ю. Сучкова (2000 г.), Р.А. Александрова (2003 г.), Т.А. Ажакиной (2005 г.), А.А. Сергеевой (2006 г.), С.Л. Санакоева (2007 г.), У.А. Абдуллаевой (2009 г.), О.Г. Степановой (2012 г.), А.В. Табакова (2012 г.), А.В. Скачко (2017 г.) и других исследователей. В них авторы рассмотрели отдельные проблемы квалификации, предупреждения и расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, криминологические основы и стратегические направления уголовной политики по противодействию контрабанде наркотиков.

Однако научное сообщество отдельными публикациями уделяло внимание только узкоспециализированным вопросам, связанным с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, или общим проблемам уголовной политики государства. Учитывая, что деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, законодательство и правоприменительная практика продолжают развиваться, отсутствие монографических исследований, рассматривающих уголовную политику в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, существенно обедняет уголовно-правовую науку, не придает ей поступательного движения. Кроме того, некоторые научные взгляды также требуют критического анализа.

В связи с этим необходимо проведение данного исследования, учитывающего последние изменения в практике борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, современное состояние уголовной политики государства по противодействию ее преступным проявлениям, что позволит обосновать некоторые теоретические положения и устранить имеющиеся пробелы в уголовно-правовой науке.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере формирования и реализации уголовной политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с уголовной политикой по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

Цель исследования – разработка на основе изучения отдельных направлений уголовной политики государства предложений и рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и законодательного регулирования уголовной ответственности и исполнения наказаний за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

Гипотеза исследования состоит в том, что подготовить предложения по совершенствованию уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ можно, если:

- исследовать состав контрабанды наркотических средств и психотропных веществ и правоприменительную практику по квалификации ее преступных проявлений;
- изучить положения международно-правовых актов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, правовое регулирование перемещения товаров и предметов между государствами, а также на закрепление требований по содержанию осужденных к лишению свободы;
- исследовать условия исполнения наказаний, назначаемых за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить исторические особенности развития уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ;

- определить основные направления уголовной политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ;
- дать характеристику объективных, субъективных и квалифицирующих признаков состава контрабанды наркотических средств и психотропных веществ;
- определить тенденции развития уголовно-правовой политики в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ;
- установить проблемы, возникающие при исполнении наказаний за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ;
- определить тенденции развития уголовно-исполнительных норм, реализуемых в отношении лиц, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ;
- разработать предложения по совершенствованию уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, сравнительно-исторического, статистического и других методов познания.

Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первое комплексное исследование уголовной политики государства по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, проведенное на основе современного международного положения России, актуального состояния законодательства и правоприменительной

практики. Новизну исследования отличает также то, что диссертант предлагает собственное решение некоторых проблем квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ и исполнения наказания за ее совершение.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1) в историческом развитии уголовной политики государства, направленной на борьбу с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, выделяются несколько периодов. На первом этапе единая уголовная политика отсутствовала. Характерной чертой уголовной политики по противодействию контрабанде стало изменение видов наказания с устрашающих на денежные, а борьбы с распространением наркотиков в первые годы советской власти – ведение ее репрессивными методами. Второй период начался с принятия УК РСФСР 1922 г. и утверждения таможенного тарифа по европейской торговле 1924 г. Особенностью стало первоначальное отсутствие прямого регулирования ответственности за контрабанду наркотиков, затем ее введение и ужесточение наказания, а также принятие международных антинаркотических конвенций, которые накладывали на государство дополнительные обязательства по противодействию распространению наркотических средств и психотропных веществ, но были исполнены только частично. Третий период берет начало с 2012 г. и связан с введением в УК РФ специальной нормы о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, конструированной с бланкетной диспозицией, ориентированной на международное экономическое интеграционное объединение;

2) уголовная политика в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ включает в себя несколько элементов. Уголовно-правовая политика направлена на совершенствование правового регулирования уголовной ответственности посредством решения

вопросов, связанных с криминализацией, пенализацией и дифференциацией составов преступлений. Криминологическая политика направлена на выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, на разработку криминологического портрета личности преступника. Уголовно-процессуальная политика связана с оптимизацией уголовного судопроизводства и эффективным расследованием уголовных дел. Оперативно-розыскная политика направлена на выявление каналов незаконного перемещения запрещенных препаратов, лиц, участвующих в совершении преступлений, способов сокрытия наркотиков, разработку тактических приемов распознавания контрабандистов и применяемых ими вариантов перемещения наркотиков через границу. При помощи уголовно-исполнительной политики осуществляется исполнение наказаний, обеспечение режима содержания осужденных за контрабанду наркотиков, определение эффективности средств исправительного воздействия, ресоциализация осужденных, устранение пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве и его развитие;

3) анализ уголовно-правовой характеристики контрабанды наркотических средств и психотропных веществ позволил выделить несколько спорных моментов ее квалификации. Во-первых, окончание преступления не должно быть связано с моментом подачи таможенной декларации, так как это противоречит нормам Таможенного кодекса ЕАЭС. Во-вторых, при заказе наркотических средств и психотропных веществ посредством сети «Интернет» в автоматическом режиме не установленность отправителя должна определять квалификацию преступления не по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, а по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ. В-третьих, при применении насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, составом контрабанды должно охватываться только причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью; при причинении тяжкого вреда здоровью или убийстве квалифицировать деяния следует по совокупности;

4) основные тенденции развития уголовно-правовой политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ связаны, во-первых, с совершенствованием диспозиции ч. 1 ст. 229.1 УК РФ в связи с участием Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе и вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС. Во-вторых, следует усовершенствовать правоприменительную практику. В частности, необходимо привести п. 1 и п. 2 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» в соответствие с положениями международных договоров. Кроме того, целесообразно изменить п. 10 Постановления, поскольку перемещение наркотических средств и психотропных веществ сначала через таможенную, а затем через государственную границу не является одним преступлением даже при наличии единого умысла. В-третьих, необходимо проведение международно-правовой универсализации, а именно принятие единого перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязательного для всех государств-членов ЕАЭС. В дополнение к этому следует выработать действенный механизм оперативного внесения в перечень изменений;

5) выделяются следующие основные проблемы при исполнении наказаний за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ: языковой барьер между четвертью осужденных, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, и администрацией исправительных учреждений; сложности, связанные с взысканием крупных штрафов; невозможность предвидения изменений в жизни осужденного при установлении мер ограничения свободы; невозможность получения осужденным согласия уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, при его увольнении по большинству оснований, предусмотренных Трудовым кодексом РФ; недоступность для осужденных за контрабанду по ч. 3 и ч. 4

ст. 229.1 УК РФ почти половины из предусмотренных УИК РФ возможностей изменения условий режима и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения, что влияет на эффективность их ресоциализации;

б) в реализации уголовно-исполнительной политики в отношении лиц, осужденных на контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, можно выделить следующие тенденции. Во-первых, уголовно-исполнительное законодательство необходимо гармонизировать с нормами международного права. Во-вторых, уголовно-исполнительные нормы нуждаются в совершенствовании в части внесения изменений в УИК РФ относительно действий по подготовке к освобождению осужденных за контрабанду, по которым принимается решение о нежелательности их пребывания (проживания) в стране, и замены отдельных ведомственных актов, нарушающих законность процедуры принятия такого решения. В-третьих, для усиления эффективности профилактической работы с осужденными за контрабанду наркотиков, считаем, что законодателем гл. 15 УИК РФ должна быть дополнена статьями, содержащими конкретные мероприятия социально-психологического характера. Дополнительно следует определить, что административный надзор за лицами, совершившими контрабанду наркотических средств и психотропных веществ и освобожденными от исполнения наказания, должен устанавливаться безо всяких условий. И, наконец, необходимо согласовать положения УИК РФ с Трудовым кодексом РФ. Осужденный за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ должен иметь возможность получить согласие уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, при прекращении трудового договора по любым основаниям, предусмотренным трудовым законодательством.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в детальной проработанности состава контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, авторских предложениях, развивающих положения уголовного и уголовно-исполнительного права, определяющие направления реализации уголовной политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, что может стать предпосылкой для дальнейших научных исследований по данной проблематике. Автор на основе особенностей контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, видов наказаний за ее совершение и субъектов преступления делает обобщения, позволяющие наметить определенные тенденции развития уголовно-исполнительных норм.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования деятельности государства по борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Исполнение уголовных наказаний», «Актуальные проблемы уголовного права», «Актуальные проблемы квалификации преступлений», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на Всероссийской научно-практической конференции «Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные подходы и новые концепции» (г. Тольятти, 14-15 марта 2019 г.) и Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменения» (г. Тольятти, 21-22 ноября 2019 г.), где дана критическая

оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Глава 1 Общая характеристика уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ

1.1 Ретроспективный анализ развития уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ

Правовая политика РФ актуализирует разработку приоритетных направлений охраны личности, общества и государства посредством мер различного характера. Стратегическую роль приобретает институционализация в национальном законодательстве норм, обеспечивающих защиту граждан. Актуализация проблемы обеспечения безопасности здоровья населения предопределила ключевую роль уголовно-правовой политики РФ в контексте нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере противодействия наркотической преступности. Необходимо подчеркнуть, что современная уголовно-правовая политика РФ по противодействию наркотической преступности базируется на взаимодействии норм международного и национального законодательства. Вместе с тем национальный механизм охраны здоровья населения характеризуется последовательным нормативно-правовым оформлением в процессе эволюции российской государственности. Анализ развития отечественной государственности позволяет проследить процесс оформления национальной правовой политики, раскрыть особенности формирования национального уголовно-правового механизма и принятия иных мер для охраны здоровья населения от посягательств, связанных с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ.

Проводя ретроспективный анализ уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных

веществ, следует отметить, что ее формирование началось не так давно. В историческом плане борьба с контрабандой и борьба с использованием, употреблением наркотических средств и психотропных веществ осуществлялись параллельно, но меры ответственности за эти преступления начали вводиться в различные периоды развития государства.

Одно из первых упоминаний о таком виде преступлений как использование различных веществ, воздействующих на организм человека, содержится в Уставной и жалованной грамоте князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу (1136 г.). Статья 11 грамоты определяла, что церковному суду подсудно такое преступление как «зелья и душегубства» [11, с. 144], то есть убийство, совершенное и использованием различных трав, грибов, обладающих галлюциногенными или одурманивающими свойствами, которые применялись при проведении обрядов. В ст. 23 гл. XXII Соборного уложения 1649 г. также предусматривалась ответственность за подобное преступление: «А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, напередь того он над кем такова дела не дельвал ли, и пытав его, казнити смертию» [97, с. 18].

Тем не менее, сами наркотические средства появились в нашей стране гораздо позже, в XIX в., что было связано с началом их выделения из наркосодержащих растений. На большей части территории страны это не привело к массовому употреблению наркотиков, к тому же некоторые из них свободно продавались в аптеках и применялись в успокоительных целях. Употребление наркотических средств в отдельных районах страны, в частности, в Приморье и Средней Азии, не связывалось центральной властью с преступными деяниями, требующими правового регулирования. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. содержало отд. VI гл. I разд. VIII «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих»,

состоявшее из 4 статей, бланкетные нормы которых по вопросу о самих веществах отсылали к Уставу врачебному [95, с. 342]. Устав же в гл. 3 разд. II книги второй делил все ядовитые и сильнодействующие препараты на 4 категории по степени ограниченности продажи, но наркотические вещества не упоминал [21, с. 266-271].

В 1912 г. 12 государств, в том числе и Российская империя, в ответ на разрастание торговли опиумом подписали Гаагскую конвенцию в целях усиления контроля за экспортом, импортом, производством и распространением кокаина, морфина и их солей [121, с. 578-585]. Основной задачей стало ограничение экспорта кокаина, каннабиса, опия и введение уголовной ответственности за выращивание наркотиков. Несмотря на то, что на уголовную политику государства уже начали оказывать влияние международные обязательства, только в 1915 г. на государственном уровне было принято решение о начале борьбы с распространением наркотиков. 07.06.1915 г. император Николай I согласовал Особый журнал Совета министров Российской империи от 22.05.1915 г. «О мерах борьбы с опиокурением», в котором содержался запрет на выращивание опийного мака и ввоз из-за границы курительного опия, трубок и других приспособлений для употребления опия [70, с. 263-264]. Однако высшие органы власти не представляли всей серьезности проблемы с употреблением наркотиков, поэтому уголовная политика государства по борьбе с наркотизацией населения, выраженная в этом документе, касалась только трех регионов: Приамурской губернии, Забайкальской области и Иркутской губернии.

Участие Российской империи в Первой мировой войне стало катализатором распространения и употребления наркотических средств. Влияние оказывали как социальные факторы, поскольку таким образом часть населения пыталась найти выход из проблем военного периода, так и

медицинские, связанные с лечением кокаином большого числа раненых на фронте.

В первые годы советской власти уголовная политика, направленная на борьбу с распространением наркотиков, осуществлялась, в основном, в рамках пресечения спекуляции. Революционное время и внесудебные репрессивные методы борьбы с преступностью наложили свой отпечаток и на пресечение наркотизации граждан. В течение 1918-1919 гг. был принят ряд нормативно-правовых актов, которыми вводились меры уголовной ответственности за незаконные операции с наркотическими средствами, такие как конфискация имущества и предание суду революционного трибунала [43], непосредственная расправа над торговцами кокаином [59] и другие.

Процесс создания государства и права, а вместе с ними и эффективной уголовной политики отягчался тем, что в этот период времени наша страна была охвачена одной из самых кровопролитных войн – гражданской войной. В это время невозможно было создание единого кодифицированного уголовного закона. Только летом 1922 г. вступил в силу Уголовный Кодекс РСФСР, в который не только были включены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за изготовление, хранение с целью сбыта и сбыт наркотиков, но и заложены основы борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ.

Формирование уголовной политики в отношении контрабанды началось значительно позже. Последовательное развитие товарно-денежных отношений привело к тому, что в XVI-XVII вв. механизм беспошлинной торговли стал экономически невыгоден государству, для чего было необходимо определить правила, по которым товар ввозился и вывозился из страны, а также предусмотреть систему контроля за лицами, пересекавшими государственную границу. Таможенные запреты и ограничения,

установленные государством, безусловно, нарушали привычный уклад деятельности торговцев, что и послужило появлению контрабанды.

Уже с принятием Соборного уложения 1649 г. начала формироваться законодательная база, направленная на пресечение контрабанды. Уложение предусматривало одним из составов преступлений кормчество, в понятие которого включалось изготовление, незаконный ввоз и реализация продукции, являвшейся объектом государственной монополии [98, с. 17]. Принятие Таможенного устава 1653 г. и Новоторгового устава 1667 г. провозгласило ужесточение контроля за ввозом и вывозом товаров. Усиливались и меры ответственности за ввоз запрещенных к употреблению товаров (в частности, табака) либо изготавливаемых монопольно государством (спиртных напитков). Предусматривались меры наказания от битья кнутом до отсечения рук и ног [38, с. 38].

Систематизация законодательства о контрабанде была продолжена уже в XIX в. Сначала в 1819 г. был принят Таможенный устав, а в 1845 г. положения о преступных посягательствах, связанных с «нарушением уставов таможенных» стали структурным элементом главы VIII Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Контрабанда стала пониматься как тайный ввоз или вывоз запрещенных товаров или подлежащих обложению пошлинами. Тайными признавались товары, которые не поступили на таможенную или поступили, но не были показаны по таможенным документам и не были оплачены установленной пошлиной и впоследствии задержаны в пределах или вне пределов пограничной черты, а также товары, которые не были показаны в таможенных документах, но были открыты при досмотре в таможене. В качестве наказания предусматривалась конфискация товара и различные меры денежного взыскания, зависевшие от вида товара: 10 процентов от цены товара, двойная стоимость товара, 100 рублей, уплата пятикратной пошлины и так далее [107, с. 341-343]. Очевидно, что в вопросах борьбы с контрабандой на этом этапе развития

государства уголовная политика была направлена не на устрашение правонарушителей, а на пополнение бюджета. Естественно, ни о какой контрабанде наркотиков еще речи идти не могло ввиду их легального применения.

В 1906 г. был принят очередной вариант Таможенного устава, согласно ст. 1041 которого контрабандными признавались «товары, провозимые или проносимые незаконными путями и способами за границу или из-за границы, а равно и те, кои из-за границы привезены в таможеню, но на основании Раздела Второго сего Устава должны почитаться тайнопривозимыми» [108, с. 372]. Тайнопривозимым, в частности, считался товар, вес которого в результате досмотра оказался более чем на 5% больше заявленного, и поставщики иностранных товаров не смогли это объяснить естественными причинами.

В отличие от Таможенного устава, нормы которого носят абстрактный характер, нормы уголовного законодательства дореволюционной России, принятого до XX в., являлись казуистичными. Начиная с Соборного уложения 1649 г. происходило только расширение видов товаров, ввоз или вывоз которых запрещался или облагался государственными пошлинами. На казуистичность в Уложении о наказаниях 1845 г. указывало, например, поименование конкретных контрабандных товаров: билеты государственного казначейства, игральные карты, билеты иностранных лотерей и так далее.

С созданием советского государства изменился и законодательный подход к борьбе с контрабандой, поскольку была провозглашена государственная монополия на внешнюю торговлю. В связи с этим в революционную канву органично вписался принятый Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 г., позволявший осуществлять конфискацию имущества, в том числе, таможенными органами. Само понятие контрабанды декрет не раскрывал, но, исходя из положений ст. 15, можно полагать, что контрабандой считалось: провоз или пронос товаров минуя таможенный

контроль; запрещенные для перемещения через границу ценные вещи, сокрытые от таможи; разрешенные для перемещения через границу вещи, сокрытые от таможи с целью избежать уплаты пошлины; вредные для государства документы; антиквариат без соответствующего разрешения; вывозимое без разрешения оружие, автомобили и тому подобное [51].

В принятый в 1922 г. УК РСФСР советские законодатели включили ст. 97, предусматривавшую уголовную ответственность за нарушение законов и обязательных постановлений, регламентирующих ввоз или вывоз за границу товаров. Наказанием за преступление являлись принудительные работы сроком до 3 месяцев с полной или частичной конфискацией товаров или штрафом до 300 рублей золотом [44]. Реалии послевоенного времени вынуждали советскую власть проводить уголовную политику в сфере борьбы с контрабандой, направленную не только на увеличение доходов бюджета, но и привлечение контрабандистов к различным видам работ по восстановлению разрушенного хозяйства.

Тем не менее, борьба с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ началась не сразу после появления законодательных основ. В начале 1924 г. Постановлением СНК РСФСР был утвержден таможенный тариф по европейской торговле, раздел «Б» которого под названием «Роспись товарам, запрещенным к ввозу» включал ст. 223. Содержание статьи устанавливало, что запрещен ввоз всех видов опия, гашиша, трубок и других приспособлений для курения опия [67]. Принятые в дальнейшем Своды таможенных тарифов СССР 1927 г. и 1930 г. сохранили подобный запрет. Однако именно таможенный тариф 1924 г. и стал тем самым обязательным постановлением, к которому отсылала бланкетная норма ст. 97 УК РСФСР 1922 г., для того, чтобы лиц, даже открыто ввозящих в страну наркотики, пусть и ограниченного вида, можно было привлечь к уголовной ответственности. С этого момента произошло соединение двух параллельных направлений уголовной политики, ранее ориентированных по

отдельности на борьбу с наркотизацией населения и борьбу с контрабандой, и формирование нового направления, основной задачей которого стала выработка мер по пресечению контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

В первую очередь государство сделало попытку заинтересовать компетентные правоохранительные органы и отдельных должностных лиц в усилении борьбы с контрабандой наркотических средств путем распределения выручки от реализации конфискованных наркотиков. Ранее такое премирование и распределение уже нормативно закреплялось Постановлениями СНК РСФСР и СССР в 1922 г. [53], в 1923 г. [52] и в 1924 г. [48, 50], но о наркотических средствах в них ничего не говорилось, поскольку конфискация наркотиков на таможне не проводилась. В 1925 г. было принято новое Постановление СНК СССР, согласно которому распределению подлежали взысканные за контрабандный провоз штрафы и средства от реализации конфискованных таможенниками наркотиков, таких как опий, гашиш, кокаин, морфий. Распределение производилось следующим образом: половина сумм выплачивалась должностным лицам, осуществившим задержание – 30% прямым, 20% косвенным задержателям. Из второй половины 20% направлялась в доход таможенного органа, сотрудники которого пресекли контрабанду, 30% – для снабжения пограничной охраны ОГПУ [54].

В 1926 г. порядок премирования из сумм штрафов, взысканных по делам о контрабанде, было решено изменить за счет перераспределения в пользу бюджета и руководства советской таможни: 30% подлежало перечислению в казну, 15% – Главному таможенному управлению с формулировкой «для улучшения дела борьбы с контрабандой», 15% – в доход ОГПУ, 10% – органу, взыскавшему штраф, и 30% – конкретным лицам в качестве премии за задержание контрабанды. Тем не менее, советское руководство уже начинало реально оценивать серьезность проблемы,

связанной с контрабандой наркотических средств, в связи с чем штрафы, взысканные с контрабандистов за провоз наркотиков продолжали распределяться по-прежнему, что в большей степени стимулировало сотрудников таможни к выявлению данного вида контрабанды.

Разрастание контрабандного наркобизнеса привело к тому, что государством мера уголовной политики по премированию за пресечение контрабанды наркотиков была скорректирована в 1930 г. При распределении сумм реализованных контрабандных предметов 60% доставалось ОГПУ на охрану границ и борьбу с контрабандой, 2% – Главному таможенному управлению для улучшения дела борьбы с контрабандой, 3% – таможенному органу, в производстве которого находилось дело о контрабанде, и только 35% оставалось в качестве премии для сотрудников и учреждений, обнаруживших контрабанду. При этом с суммы штрафов им полагалось еще меньше – всего 15%. Однако основная суть постановления сводилась к п. 2, который содержал иные правила распределения средств от продажи контрабандных наркотиков: 3% отчислялось таможенному учреждению, расследующему дело о контрабанде, а 97% распределялось на премирование для сотрудников и учреждений, обнаруживших контрабанду [49].

К сожалению, практика премирования сотрудников не получила продолжения и с 1 января 1938 г. все суммы, получаемые от продажи конфискованных предметов контрабанды, в том числе и наркотиков, а также штрафы за контрабанду стали сдаваться в доход государства [57], хотя система стимулирования была, безусловно, хорошей идеей.

Следует отметить, что принятый в 1926 г. УК РСФСР изменил конструкцию контрабанды, разделив ее на 2 вида: простую и квалифицированную (вооруженную, с использованием должностного положения и так далее). Основным обязательным элементом объективной стороны простой контрабанды стало сокрытие имущества от таможенного контроля, а отсылка к таможенным тарифам была отменена. Получалось, что

импорт наркотиков без их сокрытия не карался уголовным законом, но их перемещение через границу было запрещено, поэтому по Таможенному уставу СССР 1924 г. они просто задерживались и в дальнейшем конфисковывались. Естественно, наркотические средства контрабандисты открыто не провозили, в связи с чем в любом случае при задержании на границе с сокрытыми наркотиками они привлекались к уголовной ответственности.

Принятие Конституции СССР 1936 г. в условиях «победившего социализма» ознаменовало начало разработки проекта Уголовного кодекса СССР, который должен был содержать новые составы преступлений, в том числе направленные на борьбу с распространением наркотических средств. По проекту УК СССР 1939 г. также предусматривались меры ответственности за простую и квалифицированную контрабанду, при этом их размещение в различных главах кодекса указывало на разные объекты посягательств: квалифицированная контрабанда была отнесена к государственным преступлениям, простая – к преступлениям против государственного управления. Нормы были бланкетные, отсылавшие к понятиям контрабанда и квалифицированная контрабанда, определенным статьями 164 и 166 Таможенного кодекса СССР, но в них о контрабанде наркотических средств упоминаний не было. Статья 285 проекта кодекса, в которой предусматривались меры ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами (посев, хранение, сбыт и так далее) [92, с. 102, 104-105], не распространялась на их ввоз, вывоз или перемещение. Получается, что, даже если бы УК СССР 1939 г. был принят, действовавшее правовое регулирование ответственности за контрабанду наркотиков изменять не планировалось.

Начало Второй мировой войны приостановило процесс законодательных изменений, поэтому уголовно-правовая политика в сфере борьбы с контрабандой наркотиков до конца 1950-х гг. оставалась прежней.

В принятом в 1958 г. Законе СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» впервые на законодательном уровне в статью о контрабанде было включено понятие контрабанда наркотических средств (ст. 15). В том же самом виде ст. 15 закона через два года была продублирована в ст. 78 нового УК РСФСР 1960 г. Санкция статьи являлась общей для всех видов контрабанды: лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с конфискацией имущества [106].

Надо отметить, что борьба с наркотизацией проводилась не только при помощи внутригосударственных механизмов. В 1961 г. была принята Единая конвенция о наркотических средствах, а в 1971 г. Конвенция о психотропных веществах, и СССР стал их участником. В рамках реализации Единой конвенции о наркотических средствах, содержащей перечень наркотических средств [12], Приказом Министра здравоохранения СССР № 523 от 03.07.1968 г. был утвержден аналогичный перечень веществ, относящихся к наркотикам. Через 10 лет был утвержден новый список наркотических средств, вызывающих наркоманию, состоявший уже из 4 перечней [58], что еще более сузило возможность легального ввоза наркотиков в страну. Однако с психотропными веществами все обстояло гораздо хуже. Ратифицировав в 1978 г. Конвенцию о психотропных веществах, государство приняло на себя определенные обязательства по ограничению оборота психотропных веществ, утвержденных Конвенцией [25, с. 416-434]. Но список, аналогичный списку о наркотических средствах, так и не появился, как и запрет на контрабанду психотропных веществ.

Проводимая политика ужесточения наказания привела к тому, что в санкцию статьи о контрабанде УК РСФСР 1960 г. в 1962 г. был добавлен дополнительный вид наказания «со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки», отмененный только в 1993 г. Достаточно серьезные законодательные изменения в понимании контрабанды произошли в 1994 г. Статья 78 УК РСФСР 1960 г. поменялась кардинально. Во-первых,

незаконное перемещение через границу психотропных веществ наконец-то вошло в понятие контрабанды. Во-вторых, до этого составом преступления являлось незаконное перемещение наркотических средств через государственную границу; в новой редакции обязательным элементом объективной стороны стали способы совершения преступления. К таким способам относились: сокрытие от таможенного контроля, обманное использование документов, обманное использование средств таможенной идентификации, недекларирование, недостоверное декларирование, перемещение помимо таможенного контроля. В-третьих, в статью были включены квалифицирующие признаки контрабанды, наказание за совершение которой предусматривалось в виде лишения свободы сроком от 5 до 12 лет с конфискацией имущества:

- совершение лицом, ранее судимым за контрабанду;
- совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- совершение лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля;
- совершение лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу РФ отдельных товаров и транспортных средств, освобожденных от определенных форм таможенного контроля;
- совершение организованной группой;
- открытое перемещение через таможенную границу РФ товаров и транспортных средств вопреки прямому запрету присутствующего при этом должностного лица, осуществляющего таможенный контроль (прорыв таможенной границы).

Обращает на себя внимание то, что до 1994 г. контрабандой наркотических средств признавалось незаконное перемещение через

государственную границу СССР, то есть страны, которой не существовало уже 3 года.

С принятием УК РФ 1996 г. понимание контрабанды значительно поменялось. Если ранее она была включена в главу о государственных преступлениях, то в новом кодексе стала относиться к преступлениям в сфере экономической деятельности. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ была размещена в ч. 2 ст. 188 УК РФ как квалифицирующий признак простой контрабанды, и в качестве наказания предусматривалось лишение свободы сроком от 3 до 7 лет с конфискацией имущества. Сроки лишения свободы увеличивались при неоднократном совершении контрабанды, при применении насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, при совершении контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения (от 5 до 10 лет), при совершении организованной группой (от 7 до 12 лет).

Постепенно диспозиция ч. 2 ст. 188 УК РФ дополнялась элементами, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами, незаконное перемещение которых через границу также попадало под уголовно-правовой запрет: в 2007 г. – аналогами наркотических средств и психотропных веществ, инструментами и оборудованием, находящимся под специальным контролем и используемым для их производства и изготовления; в 2010 г. – растениями (их частями), содержащими наркотические средства или психотропные вещества. И, если дополнение статьи аналогами наркотических средств и психотропных веществ было вызвано необходимостью обеспечения соответствия терминологии, используемой в уголовном законе и содержащейся в Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», то остальные изменения в очередной раз показывали влияние международного опыта борьбы с контрабандой наркотиков на российское правотворчество.

Требования о контроле за оборотом инструментов и оборудования, используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ и об ответственности за их незаконный оборот закреплены в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [26], что накладывало на нашу страну определенные обязательства и необходимость принятия законодательных решений. Введение уголовной ответственности за контрабанду наркосодержащих растений и их частей также было основано на положениях международных антинаркотических конвенций, но и учитывало зарубежный законодательный опыт. Мониторинг законодательства 16 крупнейших государств показал, что они все установили жесткий контроль за оборотом наркосодержащих растений, в связи с чем было принято решение составить отдельный перечень наркосодержащих растений и установить уголовную ответственность за их контрабанду.

Исследователи в начале 2000-х гг. неоднократно отмечали, что для более эффективной борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ необходимо выделение ее специального состава и его размещение в гл. 25 УК РФ [91, с. 18-19; 13, с. 23]. Участие России в ЕврАзЭС и перспектива вступления в ВТО диктовали необходимость декриминализации товарной контрабанды. Это привело к исключению из УК РФ ст. 188 УК РФ и появлению в гл. 25 УК РФ ст. 229.1, что завершило очередной этап развития уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ. Часть 1 ст. 229.1 получила бланкетную диспозицию в связи с участием России в международном экономическом интеграционном объединении ЕврАзЭС и изменением таможенного регулирования; в статью были включены квалифицированные и особо квалифицированные составы, а также основная, альтернативная и дополнительные меры наказания.

1.2 Характеристика основных направлений уголовной политики в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ

Одним из первых понятие уголовной политики определил в 1888 г. Ф. Лист: «это совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, – оснований, сообразуясь с которыми государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением» [35, с. 14]. В современном понимании уголовной политики также прослеживаются элементы дефиниции немецкого ученого, поскольку она представляется государственной деятельностью, призванной выработать цели, задачи, методы и средства противодействия преступности [5, с. 62].

В настоящее время государство уделяет повышенное внимание борьбе с преступными проявлениями, создающими угрозу безопасности личности, общества и государства. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, безусловно, к ним относится. Недаром деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности, а наркомания – к угрозам общественной безопасности в сфере охраны здоровья граждан [55]. В связи с этим представляется важным понять, по каким направлениям развивается уголовная политика нашего государства в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, чтобы в дальнейшем определить, какие еще меры можно предпринять для более качественного противодействия этой угрозе.

Относительно направлений уголовной политики в научной среде продолжают споры о том, что конкретно к ним относится. Некоторые ученые трактуют уголовную политику в узком смысле как уголовно-

правовую политику [72, с. 7; 15, с. 13], другие – в широком как сложную иерархическую многоуровневую систему, включающую в себя такие элементы как политика уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, криминологическая, уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная [28, с. 7]. Не вдаваясь в дискуссию относительно широты охвата понятия уголовной политики, отметим, что ее сужение больше присуще советскому правопониманию, хотя сложно отрицать, что в уголовной политике того времени активно не использовались уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные составляющие.

Тем не менее, полагаем, что основой уголовной политики и в советский период, и в настоящее время является уголовно-правовая политика, поэтому именно на ней необходимо акцентировать внимание. Уголовно-правовая политика является государственной деятельностью, направленной на противодействие преступным посягательствам посредством норм права.

По мнению С.В. Максимова, проявление уголовно-правовой политики происходит в общих и специальных направлениях. Общие направления связаны с реформированием уголовного законодательства, исходя из существующих реалий и мировых тенденций. Специальные направления обеспечивают криминализацию и декриминализацию деяний, пенализацию и депенализацию преступлений, дифференциацию и дедифференциацию составов преступлений [40, с. 65]. Рассмотрим указанные направления уголовно-правовой политики применительно к контрабанде наркотических средств и психотропных веществ.

В современный период противодействие наркомании и наркотрафику приобрело важнейшее значение, поскольку распространение наркотических средств и психотропных веществ является угрозой для будущего человечества, а в структуре доходов транснациональных преступных группировок контрабандные поставки наркотиков занимают едва ли не первое место.оборот контрабандных рынков мира ежегодно составляет

более 90 млрд. долларов, при этом «треть этой суммы – доходы от незаконной торговли наркотиками» [22, с. 812]. По данным Т.П. Лепы, в нашей стране почти половина наркотических средств, которые изымаются из незаконного оборота, являются контрабандными, а в городах с большим количеством населения – до 90% [34, с. 106].

Однако по статистике с каждым годом число выявленных в России случаев контрабанды наркотических средств и психотропных веществ снижается. Как утверждают исследователи, исходя из количества возбужденных уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ за 2016-2018 гг., общее снижение составляет 10,95%, а количество задержанных в 2018 г. снизилось на 7,74% [4, с. 286-292]. Правда, не понятно, по каким причинам: либо это свидетельствует о грамотных профессиональных действиях сотрудников правоохранительных органов, либо о том, что санкции ст. 229.1 УК РФ сдерживают потенциальных контрабандистов от совершения преступлений. В связи с этим целесообразно рассмотреть, насколько установленные в рамках реализации уголовно-правовой политики санкции ст. 229.1 УК РФ соответствуют сложившейся мировой практике.

В Китае наказание за контрабанду наркотических средств дифференцировано в зависимости от вида и объема провозимого наркотика. Максимальное наказание за контрабанду – пожизненное заключение или смертная казнь. Исследователи полагают, что суровые наказания, применяемые в Китае, позволяют эффективно сдерживать уровень преступности и предупреждать совершение повторных преступлений [36, с. 110-111]. Смертная казнь за контрабанду наркотиков также применяется в Сингапуре, Иране, Объединенных Арабских Эмиратах и других странах. Возможно, она имеет определенный эффект, но нужно учитывать и исторические традиции в различных странах, менталитет населения. Тем не менее, с точки зрения уголовно-правовой политики, в нашей стране в настоящий момент дополнение санкции ст. 229.1 УК РФ

таким видом наказания как смертная казнь невозможно, а пожизненное лишение свободы дополнило санкцию ч. 4 ст. 229.1 УК РФ еще в 2012 г. То есть введение максимального размера наказания за наиболее общественно опасные составы контрабанды наркотических средств и психотропных веществ соответствует мировой тенденции.

Полагаем, что целесообразнее провести сравнение санкций за контрабанду наркотиков, предусмотренных в уголовных законах государств, участвующих вместе с Россией в Евразийском экономическом союзе (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика), поскольку системы права этих стран гораздо ближе к нашей, чтобы оценить, насколько им соответствуют санкции ст. 229.1 УК РФ.

В Республике Беларусь контрабанда наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена ст. 328/1 УК РБ:

- санкция за совершение преступления с простым составом (ч. 1) – лишение свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом или без штрафа;
- квалифицирующие признаки (ч. 2) – группа лиц по предварительному сговору; повторность; совершение ранее контрабанды товаров, ядовитых, взрывчатых веществ и других опасных предметов (ст. 228, ст. 333/1 УК РБ); использование своих служебных полномочий должностным лицом; применение насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль; крупный размер. Санкция – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом или без штрафа;
- особо квалифицирующий признак (ч. 3) – организованная группа. Санкция – лишение свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом или без штрафа [102].

В Республике Казахстан привлечение к ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ осуществляется по ст. 286 УК РК:

- санкция за совершение преступления с простым составом (ч. 1) – штраф в размере до 5000 месячных расчетных показателей (один месячный расчетный показатель с 01.01.2020 г. составляет 2651 тенге – около 462 р.) либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой;
- квалифицирующие признаки (ч. 2) – неоднократность; использование своего служебного положения должностным лицом; применение насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; группа лиц по предварительному сговору; крупный размер. Санкция – лишение свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества;
- особо квалифицирующий признак (ч. 3) – преступная группа. Санкция – лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества;
- особо квалифицирующий признак (ч. 4) – особо крупный размер. Санкция – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы, с конфискацией имущества [103].

В Республике Армения контрабанда наркотических средств и психотропных веществ является квалифицирующим признаком простого состава контрабанды (ст. 215 УК РА):

- санкция при квалифицированном составе (ч. 2) – лишение свободы на срок от 4 до 8 лет с конфискацией имущества или без таковой;
- особо квалифицирующие признаки (ч. 3) – использование должностного положения должностным лицом; лицо,

освобожденное от определенных форм таможенного контроля, или лицо, уполномоченное на перемещение через таможенную границу отдельных товаров или транспортных средств, освобожденных от установленных форм таможенного контроля; применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. Санкция – лишение свободы на срок от 6 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой;

- особо квалифицирующий признак (ч. 4) – организованная группа. Санкция – лишение свободы на срок от 8 до 12 лет с конфискацией имущества или без таковой [101].

Уголовный кодекс Кыргызской Республики ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ определяет в ст. 270:

- санкция за совершение преступления с простым составом (ч. 1) – штраф VI категории (для несовершеннолетних – от 800 до 1000 расчетных показателей, для других физических лиц – от 1800 до 2200 расчетных показателей) или лишение свободы II категории (для несовершеннолетних – от 1 года 6 месяцев до 2 лет 6 месяцев, для других физических лиц – от 2 лет 6 месяцев до 5 лет). Расчетный показатель равен 100 сомам – около 97 р.;
- квалифицирующие признаки (ч. 2) – использование своего служебного положения должностным лицом; применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный контроль; группа лиц или группа лиц по предварительному сговору. Санкция – лишение свободы III категории (для несовершеннолетних – от 2 лет 6 месяцев до 4 лет, для других физических лиц – от 5 лет до 7 лет 6 месяцев с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет) [100].

Проведение сравнительного анализа дает основание утверждать, что санкции, предусмотренные ст. 229.1 УК РФ сопоставимы с санкциями аналогичных статей в уголовных законах стран-участниц Евразийского экономического союза, что можно объяснить общей правовой историей, правовыми традициями, обеспечивающими органичную схожесть систем права. Можно отметить, что в ст. 229.1 УК РФ законодателем предусмотрена как альтернативная санкция, так и возможность выбора дополнительных, позволяющих судам назначать наказание с учетом характера и степени общественной опасности содеянного и личности виновного. По некоторым составам санкции ст. 229.1 УК РФ являются даже более строгими, чем в странах ближнего зарубежья, что обусловлено необходимостью государства реагировать на угрозу, которую представляет контрабанда наркотиков для нашей страны в связи с ее географическим положением и перспективностью для наркоторговцев. В связи с этим, полагаем, что с учетом существующих реалий и мировых тенденций изменение уголовно-правовой политики в отношении смягчения или ужесточения наказания за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ нецелесообразно.

Очевидно, что общее направление уголовно-правовой политики тесно переплетается со специальными, ведь сделав предыдущий вывод на основе международного опыта, мы установили отсутствие необходимости в пенализации или депенализации контрабанды наркотиков. По вопросу дифференциации и дедифференциации составов преступлений однозначного мнения в ученом сообществе нет. Так, часть авторов поддерживает проведенную в 2011 г. дифференциацию контрабанды, полагая, что таким образом законодатель «точечно реагирует на угрозы, возникающие в результате незаконного таможенного оборота предметов, и определяет особые условия их перемещения» [33, с. 336]. Другие относятся к ней отрицательно и считают, что в проведенном ранее дроблении отсутствует необходимость; в нем нет насущной потребности в настоящее время, это

только затрудняет деятельность правоприменителей. Поэтому предлагается все составы контрабанды объединить обратно в одну статью, размещенную в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [90, с. 311].

С одной стороны логика в объединении есть, да и опыт других государств показывает, что все составы контрабанды вполне можно разместить в одной статье. Однако сторонники дедифференциации упускают из виду, что, во-первых, диспозиции ч. 1 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 229.1 УК РФ настолько объемны, что их объединение приведет к абсолютной не читаемости текста. Во-вторых, хотя некоторые квалифицирующие признаки у различных видов контрабанды совпадают, степень общественной опасности преступлений настолько отличается друг от друга, что санкции всех четырех статей адекватно состыковать практически невозможно, а их механическое объединение опять приведет к не читаемости. В-третьих, не стоит забывать, что объекты посягательства отличаются друг от друга. И вообще, как с точки зрения структуры УК РФ можно разместить контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в гл. 22? Вместо дедифференциации вполне реально провести дифференциацию, например, выделив в отдельную норму контрабанду особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов с размещением в гл. 26 УК РФ. Поэтому полагаем, что в плане дифференциации и дедифференциации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ уголовно-правовая политика государства должна сохранять существующее положение.

Дискуссии подвергаются и вопросы криминализации и декриминализации контрабанды наркотиков. Например, некоторые авторы полагают, что ч. 1 ст. 229.1 УК РФ нарушает вытекающий из конституционных норм принцип соразмерности правонарушения установленным мерам ответственности. В обоснование приводится довод о том, что даже при незначительном размере запрещенных веществ, за их

контрабанду без цели сбыта предусмотрено суровое наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет с возможностью назначения дополнительного наказания, а перевозка наркотиков без цели сбыта в незначительных размерах наказывается административным штрафом (ст. 6.8 КоАП РФ) [73, с. 153]. А.А. Ставицкий, наоборот, уверен в том, что контрабанда наркотиков имеет повышенную степень общественной опасности, поскольку посягательство направлено не на конкретных лиц, а затрагивает общественные и государственные интересы [93, с. 201].

Полагаем, что отличия в объективной стороне, связанные с перемещением запрещенных веществ через границу, когда дополнительно нарушаются установленные государством правила ввоза и вывоза товаров (предметов), придают контрабанде наркотиков, даже при их незначительных размерах, необходимую степень общественной опасности, позволяющую при реализации уголовно-правовой политики государства отказаться от декриминализации ч. 1 ст. 229.1 УК РФ.

Тем более, что в последнее время возникла серьезная проблема с набирающей популярность пересылкой наркотических средств и психотропных веществ посредством международных почтовых отправлений. Полагаем, что вывод деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, в поле административной ответственности увеличит такой способ перемещения наркотиков через границу в разы, что не только отрицательно повлияет на наркоситуацию в стране, но и будет способствовать увеличению международного незаконного оборота наркотических средств и доходов транснациональных преступных группировок.

Следовательно, уголовно-правовая политика в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, основываясь на существующих реалиях и международной практике, направлена на совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК

РФ, посредством решения вопросов, связанных с криминализацией/декриминализацией, пенализацией/депенализацией и дифференциацией/дифференциацией составов преступлений.

Уголовно-исполнительная политика, являясь частью уголовной политики, отражает отдельное направление деятельности государства, связанной с исполнением уголовных наказаний. Уголовно-исполнительная политика – это «обусловленная общим политическим курсом тактика и стратегия деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, выражающая его позицию по ключевым положениям правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, гармонично сочетающаяся с цивилизационным пенитенциарным опытом и потребностями общественного развития, направленная на повышение эффективности деятельности всей уголовно-исполнительной системы» [37, с. 30].

Уголовно-исполнительная политика является структурированной и также как уголовно-правовая имеет определенные направления. Определение их характерных особенностей зависит от вида и срока наказания, категории осужденных, в отношении которых происходит его исполнение. То есть, например, про отдельное направление можно говорить об уголовно-исполнительной политике в области исполнения наказания в виде штрафа, принудительных работ, лишения свободы, в отношении несовершеннолетних, женщин и так далее.

Уголовно-исполнительная политика в отношении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ развивается в нескольких направлениях. Во-первых, в направлении исполнения в отношении осужденных за контрабанду наркотиков тех мер наказания, которые предусмотрены ст. 229.1 УК РФ, то есть лишения свободы на определенный срок, штрафа, ограничения свободы, пожизненного лишения свободы. Во-

вторых, в направлении обеспечения режима содержания осужденных за контрабанду. В-третьих, в направлении определения эффективности тех или иных средств исправительного воздействия в отношении осужденных за контрабанду, возможности изменения условий отбывания наказания, применения к ним различных видов поощрений и мер взысканий. В-четвертых, в направлении ресоциализации осужденных за контрабанду наркотиков с целью предотвращения рецидива. Отдельным направлением уголовно-исполнительной политики является устранение пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве и его развитие.

Если уголовно-правовая политика связана, в том числе, с определением видов наказания за конкретные преступления, уголовно-исполнительная – с их исполнением, то вопросы назначения наказания имеют непосредственное отношение к уголовно-процессуальной политике. Но уголовно-процессуальная политика не ограничивается только этим. По мнению А.Д. Шминке, уголовно-процессуальная политика – это последовательная, научно обоснованная деятельность, которая направлена на оптимизацию уголовного судопроизводства [114, с. 197].

Уголовная политика борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ проходит реализацию на всех стадиях уголовного судопроизводства. В частности, на досудебной стадии при помощи ее средств осуществляется квалификация преступления и решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности, на стадии предварительного следствия производится расследование уголовного дела, на стадии судебного производства чаще всего полностью устанавливается точное соответствие признаков содеянного с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ и назначается наказание, то есть происходит реализация уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики, что создает предпосылки для реализации политики уголовно-исполнительной.

Уголовно-процессуальная политика должна быть направлена на оптимизацию уголовного судопроизводства по делам о контрабанде при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, ходатайство подозреваемого или обвиняемого, который готов оказать содействие следствию, может быть поддержано следователем, но не согласовано его руководителем, что фактически лишает следствие возможности изобличить соучастников преступления при помощи подозреваемого (обвиняемого), ведь обжаловать отказ можно только тому же руководителю. Поэтому в целях более эффективного противодействия контрабанде наркотиков было бы целесообразно исключить руководителя следственного органа из числа лиц, участвующих в подаче ходатайства.

Характерной особенностью уголовно-процессуальной политики в сфере противодействия контрабанде наркотиков является то, что применяются не только ее внутренние средства – нормы уголовно-процессуального права. Поскольку незаконное перемещение осуществляется через границу, то зачастую применяются положения УПК РФ о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства. Они направлены на регулирование основных вопросов оказания правовой помощи по уголовным делам, отбывания контрабандистами – иностранными гражданами – наказания в своем государстве, экстрадиции. Для этого необходимо заключение международных соглашений, использование дипломатических каналов, поскольку контрабанда в большинстве своем имеет транснациональный характер. Следовательно, посредством применения подобных механизмов уголовно-процессуальная политика позволяет наиболее эффективно расследовать уголовные дела по контрабанде наркотиков.

Следует остановиться и на таком направлении уголовной политики, как оперативно-розыскная политика. Среди ученых нет общего мнения о том, входит ли она в уголовную политику в качестве самостоятельного элемента,

или является частью уголовно-процессуальной политики. В частности, С.В. Максимов относит оперативно-розыскную политику к уголовно-процессуальной [40, с. 60]. А.И. Александров выделяет в качестве отдельного элемента уголовной политики уголовно-розыскную политику [2, с. 269-282]. По мнению В.П. Хомколова, использование возможностей ОРД для реализации уголовной политики определяется именно оперативно-розыскной политикой [113, с. 34], с чем вполне можно согласиться. Оперативно-розыскная политика является деятельностью, направленной на борьбу с преступностью путем использования возможностей, сил и средств ОРД.

Оперативно-розыскная политика в борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ направлена на выявление каналов незаконного перемещения запрещенных препаратов, лиц, участвующих в совершении преступлений, способов сокрытия наркотиков, на разработку тактических приемов распознавания контрабандистов и применяемых ими вариантов перемещения наркотиков через границу, и так далее.

Безусловно, эффективность противодействия контрабанде зависит от того, насколько у оперативного аппарата налажены международные связи. В связи с этим одним из направлений оперативно-розыскной политики является осуществление постоянного контакта со службами и сотрудниками, осуществляющими борьбу с контрабандой на территории зарубежных стран, оказание взаимопомощи при выявлении и расследовании преступлений, предоставление оперативной информации о готовящихся преступлениях, проведение совместных операций, например, контролируемой поставки.

И, наконец, еще одним из элементов уголовной политики является криминологическая политика. Криминологическая политика – это деятельность государства по противодействию преступности, реализуемая посредством «правового воздействия на личность, причины и условия, порождающие преступность в целях ее предупреждения» [31, с. 85].

Применительно к контрабанде наркотических средств и психотропных веществ криминологическая политика позволяет осуществлять предупреждение ее преступных проявлений, определяя такие количественные и качественные показатели как состояние, уровень, динамика, структура преступности.

Кроме того, криминологическая политика направлена на выявление причин и условий, способствующих совершению контрабанды наркотиков.

К ним, в частности, можно отнести получение сверхдоходов преступными сообществами, географическое положение России в центре континента, коррупцию среди сотрудников таможенных и пограничных органов, недостаточное взаимодействие между сотрудниками правоохранительных органов по выявлению контрабанды, несовершенство таможенных процедур и так далее.

Криминологическая политика также направлена на разработку криминологического портрета личности преступника, незаконно перемещающего через границу наркотические средства и психотропные вещества, что позволяет получить представление о криминогенных факторах контрабанды наркотиков, разработать современную систему ее предупреждения.

Выводы по первой главе:

В историческом развитии уголовной политики государства, направленной на борьбу с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, выделяются несколько периодов:

- а) первый из них можно охарактеризовать как отсутствие единой уголовной политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ. Государство развивало параллельно два направления уголовной политики: по борьбе с наркотизацией населения и по борьбе с контрабандой. И, если меры уголовной ответственности за контрабанду упоминались

еще в Соборном уложении 1649 г., то борьба с распространением наркотиков ввиду их легального употребления началась только с 1915 г. Характерной чертой уголовной политики по противодействию контрабанде стало изменение видов наказания с устрашающих на денежные, а борьбы с распространением наркотиков в первые годы советской власти – ведение ее репрессивными методами;

б) второй период начался с принятия УК РСФСР 1922 г. и утверждения таможенного тарифа по европейской торговле 1924 г., что привело к соединению двух параллельных направлений уголовной политики, ранее ориентированных по отдельности на борьбу с наркотизацией населения и борьбу с контрабандой, и формированию нового направления, основной задачей которого стала выработка мер по пресечению контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Этот период исторического развития уголовной политики условно состоит из трех этапов:

1) на первом этапе с 1924 г. до 1958 г. отсутствовало прямое законодательное регулирование ответственности за совершение контрабанды наркотических средств, но запрет на их ввоз позволял применять меры наказания к лицам, скрывающим наркотики от таможенного контроля при их перемещении через границу;

2) второй этап, продолжавшийся с 1958 г. по 1996 г., характеризуется введением в уголовное законодательство контрабанды различных товаров и предметов, в том числе наркотических средств, как государственного преступления. Особенностью этапа стало усиление мер ответственности за контрабанду наркотиков, а также принятие международных антинаркотических конвенций, которые накладывали на

государство дополнительные обязательства по противодействию распространению наркотических средств и психотропных веществ, но были исполнены только частично;

3) третий этап с 1996 г. по 2011 г. связан с принятием УК РФ и отнесением контрабанды к преступлениям в сфере экономической деятельности. Характерным стало постепенное дополнение диспозиции ч. 2 ст. 188 УК РФ, предусматривавшей уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, новыми элементами, что было связано как с необходимостью совершенствования законодательства, так и с выполнением обязательств по международным антинаркотическим конвенциям;

в) третий период берет начало с 2012 г. и продолжается по настоящее время. Он связан с введением в УК РФ специальной нормы о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, ее размещением в гл. 25, конструированием с бланкетной диспозицией, ориентированной на международное экономическое интеграционное объединение, квалифицированными и особо квалифицированными составами, а также основным, альтернативным и дополнительными видами наказания.

Уголовная политика в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ включает в себя уголовно-правовую, криминологическую, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и уголовно-исполнительную политику:

– уголовно-правовая политика, основываясь на существующих реалиях и международной практике, направлена на совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, посредством решения вопросов, связанных с

криминализацией /декриминализацией, пенализацией / депенализацией и дифференциацией / дедифференциацией составов преступлений;

- криминологическая политика позволяет осуществлять предупреждение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, направлена на выявление причин и условий, способствующих ее совершению, а также на разработку криминологического портрета личности преступника;
- уголовно-процессуальная политика связана с оптимизацией уголовного судопроизводства и эффективным расследованием уголовных дел по контрабанде наркотических средств и психотропных веществ;
- оперативно-розыскная политика направлена на выявление каналов незаконного перемещения запрещенных препаратов, лиц, участвующих в совершении преступлений, способов сокрытия наркотиков, на разработку тактических приемов распознавания контрабандистов и применяемых ими вариантов перемещения наркотиков через границу;
- при помощи уголовно-исполнительной политики осуществляется исполнение наказаний в отношении осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, обеспечение режима их содержания, определение эффективности средств исправительного воздействия и применения поощрений и взысканий, ресоциализация осужденных, устранение пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве и его развитие.

Глава 2 Уголовно-правовая политика в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ

2.1 Уголовно-правовая характеристика контрабанды наркотических средств и психотропных веществ

Поскольку основой уголовной политики является уголовно-правовая политика, направленная на совершенствование уголовного законодательства, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с определением объективных и субъективных признаков, квалификацией контрабанды наркотических средств и психотропных веществ для выявления возникающих проблем и подготовки рекомендаций по их устранению. Рассмотрим состав преступления в следующем порядке: объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

Характеристика объекта преступного деяния, хотя и неоднократно обсуждалась в научной среде, продолжает вызывать полемику среди ученых. Не вдаваясь в дискуссии по поводу понятия объекта преступления, полагаем, что наиболее лаконичным и верным является определение, согласно которому объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Как известно, по вертикали объект преступления может быть общим, родовым, видовым и непосредственным. Общим объектом преступления выступает совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных проявлений. Для всех преступлений существует один общий объект, поскольку каждое из них причиняет ущерб не просто группе общественных отношений, а всей их системе, находящейся под уголовно-правовой охраной. К общему объекту относится охрана от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, собственности,

общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации и других важнейших благ. Общим объект является для всех уголовно-наказуемых деяний, перечисленных в Уголовном кодексе РФ, в том числе и для контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

Родовой объект определяется исходя из раздела Особенной части УК РФ, в котором расположены соответствующие нормы. Размещение ст. 229.1 УК РФ в IX разделе позволяет отнести к родовому объекту совокупность отношений, определяющих общественную безопасность и общественный порядок. Некоторые авторы, правда, к родовому объекту контрабанды наркотических средств и психотропных веществ относят «общественную безопасность и здоровье населения [89, с. 9]. Полагаем, что в этом случае вместо родового объекта контрабанды выведен какой-то промежуточный вид объекта.

Видовые объекты преступления входят в состав родового объекта и являются однородными общественными отношениями. Обычно видовой объект понимают как интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещены в единую главу [88, с. 64], но по этому вопросу нет общего мнения. Как отмечает А.И. Рарог, «объект преступлений в рассматриваемой сфере сложный, состоит из двух связанных между собою, но имеющих самостоятельное содержание элементов: здоровья населения и общественной нравственности» [99, с. 427]. Однако О.А. Котельникова полагает, что отношениям в сфере общественной нравственности в данном случае наносится только косвенный вред, в связи с чем видовым объектом следует считать только здоровье населения [29, с. 26-27].

Думаем, что в УК РФ можно найти достаточное количество преступлений, которые по своему расположению в структуре кодекса некоторым общественным отношениям наносят только «косвенный вред»,

например, ст. 138.1, расположенная в гл. 19 УК РФ, тем не менее, следует учитывать и логику законодателя, пытающего расположить нормы в законе наиболее системно. Поэтому А.В. Федоров к видовому объекту относит «совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и общественной нравственности» [109, с. 5], с чем можно согласиться.

Непосредственный объект контрабанды наркотических средств и психотропных веществ вызывает не меньшие споры. Так, Б.В. Здравомыслов утверждает, что к непосредственному объекту данного посягательства относится правильное, нормальное здоровье организма людей [16, с. 11]. Многие ученые считают, что основной непосредственный объект – это общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения [96, с. 50; 23, с. 30]. И все же, как представляется, основным непосредственным объектом контрабанды наркотических средств и психотропных веществ являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Что касается дополнительного непосредственного объекта, то условно и обобщенно будем его рассматривать как установленный порядок перемещения товаров (предметов) через таможенную или государственную границу. Конструкция диспозиции ч. 1 ст. 229.1 УК РФ настолько противоречива, особенно в связи с недавними изменениями во внешнеэкономической интеграционной деятельности государства, что требует отдельного разбора, который целесообразно провести в следующем параграфе в рамках развития и совершенствования уголовно-правовой политики.

Некоторыми авторами выделяется и факультативный объект, учитывая п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. К нему относят «общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья лиц, осуществляющих таможенный или пограничный контроль» [20, с. 61].

Для анализа объективных признаков состава преступления необходимо рассмотреть его предмет, который является обязательным элементом. Для правильной квалификации деяния необходимо четкое определение предмета преступлений, так как его количественные и качественные критерии выступают основой дифференциации юридической ответственности.

Для признания наркотического средства или психотропного вещества предметом контрабанды, необходимо, чтобы он обладал двумя признаками: медицинским и юридическим. По медицинскому признаку предмет преступления должен оказывать влияние на центральную нервную систему человека, его психические функции и физическое состояние. Юридический признак заключается в том, что наркотическое средство должно быть включено в официальные списки, утвержденные Правительством РФ. Для целей квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ применяются следующие Постановления Правительства РФ:

- по вопросу определения контролируемого наркотического средства, психотропного вещества и их прекурсоров – Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 [63];
- по вопросу определения значительного, крупного или особо крупного размера – Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [61];
- по вопросу определения контролируемых инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ – Постановление Правительства РФ от 22.03.2001 № 221 [62].

Дефиниции наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры даны в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [45], поэтому мы на них останавливаться не будем.

Объективная сторона преступления – это совокупность признаков, которые предусматривает УК РФ, характеризующих, так называемую, внешнюю сторону преступления. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ – это преступление с формальным составом, то есть для квалификации достаточно самого деяния, последствия могут влиять только на индивидуализацию наказания. Объективную сторону деяния составляет незаконное перемещение наркотических средств или психотропных веществ через границу с государствами-участниками Евразийского экономического союза, либо через государственную границу РФ. То есть обязательный элемент объективной стороны – это место совершения преступления – через границу. Перемещение может осуществляться любым способом: посредством ввоза, вывоза, пересылки, перенесения и так далее. При этом диспозиция ч. 1 ст. 229.1 УК РФ не содержит указаний на то, что считается незаконным перемещением. Пленум Верховного Суда РФ дал по этому поводу разъяснение о том, что незаконным является перемещение товаров или иных предметов:

- вне установленных мест;
- в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах;
- с сокрытием от таможенного контроля;
- с недостоверным декларированием товаров;
- с недекларированием товаров;
- с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации [56].

Обычно при анализе объективной стороны преступное деяние характеризуют как действие или бездействие. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ – это всегда действие; невозможно

бездействием осуществить перемещение наркотиков за границу. В большинстве случаев контрабандисты осуществляют незаконное перемещение наркотиков, скрывая их от таможенного контроля в различных тайниках, в одежде, внутри собственного тела. Так, Х. был признан виновным в контрабанде наркотических средств, то есть незаконном перемещении через Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств. Находясь на территории Республики ... в период времени до 02.09.2011 Х., при неустановленных обстоятельствах приобрел наркотическое средство – героин общей массой 225,13 г с целью его ввоза на территорию РФ и последующего сбыта. Указанное наркотическое средство, помещенное в шесть свертков, Х. проглотил, после чего авиарейсом из ... прибыл 02.09.2011 в аэропорт ... г. Москвы, где проследовав по «зеленому коридору» таможенного контроля пересек Государственную границу РФ, заявив тем самым об отсутствии при себе запрещенного. Однако Х. был задержан, а находящееся в нем наркотическое средство в последующем изъято [17].

У некоторых исследователей вызывает затруднение определение момента окончания преступного деяния. В частности, У.А. Абдуллаева утверждает о том, что подача заполненной (недостовверной) декларации с фактической точки зрения является покушением на контрабанду, а с юридической – окончанным преступлением. Поскольку момент окончания преступления переходит на более раннюю стадию, то контрабанда – это преступление с усеченным составом [1, с. 174]. С подобным мнением достаточно сложно согласиться. При подаче декларации перемещение наркотических средств через границу еще не происходит, контрабандист находится в зоне таможенного контроля и может быть досмотрен, запрещенные вещества обнаружены, а преступление будет пресечено. Судебная практика ранее тоже шла по такому пути. К примеру, Т.А. 15 ноября 2012 года, примерно в 12 часов 30 минут, прибыв на таможенный

пост «Нижний Зарамаг», действуя без соответствующего разрешения (лицензии), с сокрытием от таможенного контроля, не декларировав, пытался незаконно переместить наркотическое средство через Таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Однако свой преступный умысел он не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку указанное наркотическое средство было обнаружено и изъято. Действия Т.А. судом первой инстанции квалифицированы как покушение на незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ [18].

Казалось бы, все понятно, не смог довести до конца, не пересек таможенную границу – покушение на контрабанду. Но нужно учесть позицию Пленума Верховного Суда РФ, который по этому вопросу дал специальное разъяснение. Если предметы перемещаются вне таможни или в то время, когда она не работает, то оконченным преступление будет являться после пересечения границы. Если же предметы перемещаются посредством недостоверного декларирования, то оконченным преступление является с момента подачи таможенной декларации [56]. В таком случае возникает вопрос: когда считать преступление оконченным, если наркотические средства перемещаются через работающую таможню без подачи декларации, но с сокрытием от таможенного контроля? А если в тех же условиях, но без сокрытия? Про такие казусы разъяснение дано не было. Логика подсказывает, что в подобных ситуациях преступление считать оконченным нельзя, ведь подачи декларации не было. Тогда контрабандистам проще будет вообще отказаться от способа незаконного перемещения наркотических средств через границу, связанного с декларированием, в пользу любых других.

Полагаем, что основная проблема заключается в определении понятия «перемещение». По смыслу Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О

наркотических средствах и психотропных веществах» перемещение через границу – это ввоз или вывоз. Действовавший ранее Таможенный кодекс Таможенного союза 2009 г. определял ввоз как совершение действий с товаром, связанных с пересечением границы и совершаемых до его фактического выпуска, а вывоз – как совершение действий по вывозу товара до фактического пересечения границы. Видимо на этом и основана позиция Пленума Верховного Суда РФ. Но в настоящий момент действует Таможенный кодекс ЕАЭС, согласно которому ввоз – это совершение действий, связанных с пересечением границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию, до их выпуска таможенными органами, то есть ввоз закончен, когда товары границу пересекли, но еще не выпущены. Определение вывоза теперь также включает в себя пересечение таможенной границы. Поэтому, если лицо было задержано до выпуска таможенным органом при ввозе наркотических средств либо в процессе их вывоза до пересечения им таможенной границы, то никак нельзя считать ввоз или вывоз завершенными, а преступление оконченным. Считаем, что правоприменители не должны ориентироваться на рекомендации, противоречащие нормам международного договора РФ, и целесообразно абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 изменить.

Под субъективной стороной преступления в отечественной науке уголовного права принято понимать совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих внутреннюю психическую сторону преступления. Субъективная сторона практически любого преступления характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью. «Вина – это внутреннее психическое отношение лица, совершившего преступление, к совершенному им деянию и последующим за этим деянием последствиям» [8, с. 82]. В контексте контрабанды наркотических средств и психотропных веществ вина выражается в форме прямого умысла, хотя у некоторых ученых в этом вопросе есть иное мнение. Как указывает

В.М. Гарманов, по утверждению некоторых пойманных контрабандистов, они не представляли, что провозимое вещество является наркотиком и вообще не знали, какой его вес. В этом случае, чтобы доказать умысел достаточно представления лица о том, что вещество относится к запрещенным и опасно действует на организм. Но практически отсутствует стабильная практика, когда лицо приобретает, например, курительную смесь, виды которых обновляются с каждым днем, уверенный в ее не запрещенности, а при досмотре на границе оказывается, что это запрещенное вещество [7, с. 6].

Мотив и цель для квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ значения не имеют, хотя А.Я. Кримова предлагает дополнить ч. 2 ст. 229.1 УК РФ квалифицирующим признаком «с целью последующего сбыта» [30, с. 15]. Полагаем, что необходимости в этом нет. Для назначения справедливого наказания за перемещение через границу наркотических средств и психотропных веществ в незначительном размере, что уже является тяжким преступлением вне зависимости от цели, у правоприменителя есть весь необходимый инструментарий.

Согласно ст. 19 УК РФ субъектом уголовной ответственности может быть только вменяемое, физическое лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. Поскольку в ч. 2 ст. 20 УК РФ, содержащей перечень преступлений, за совершение которых подлежат привлечению к ответственности лица, достигшие 14-летнего возраста, нет указания на ст. 229.1 УК РФ, то по общему правилу субъектом контрабанды наркотических средств и психотропных веществ может являться только лицо, достигшее возраста 16 лет. Достижение возраста привлечения к уголовной ответственности связано с наступлением дня, следующего за шестнадцатым днем рождения.

Еще одним критерием, которому должен соответствовать субъект контрабанды наркотических средств и психотропных веществ – вменяемость.

Согласно ст. 21 УК РФ нельзя привлечь к уголовной ответственности то лицо, «которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [104]. Чтобы признать человека невменяемым, нужно его соответствие одновременно двум критериям: медицинскому и юридическому. Под медицинским критерием подразумевается наличие у лица такого состояния психики, которое относится к категории болезненных, перечисленных выше. Юридическим критерием называют ситуацию, когда лицо из-за своей болезни не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

Следовательно, субъектом контрабанды наркотических средств и психотропных веществ может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, которое могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Конструкция ст. 229.1 УК РФ предусматривает несколько квалифицированных и особо квалифицированных составов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Это такие составы преступления, которые предполагают наличие отягчающих обстоятельств из-за дополнительных признаков. Часть 2 ст. 229.1 УК РФ содержит три квалифицирующих признака:

Во-первых, группой лиц по предварительному сговору. Группа лиц по предварительному сговору – форма соучастия в совершении преступления, которая характеризуется тем, что лица заранее договариваются совместно совершить преступление. Для вменения данного квалифицирующего

признака необходимо соблюдение двух условий: наличие как минимум двух исполнителей и факт договоренности совершить преступление совместно. Только тогда можно считать, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору. Проблемы квалификации преступления по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ возникают при перемещении наркотических средств с использованием международных почтовых отправлений. При заказе наркотиков из-за границы их получатель в России может договариваться как лично с отправителем через сеть «Интернет», так и осуществлять заказ на многочисленных сайтах, предлагающих подобные услуги. При личной договоренности вопросов с квалификацией возникать не должно, поскольку предварительный сговор налицо. А при заказе на сайте формально получатель наркотического средства ни с кем не договаривается, и заказ формируется в автоматическом режиме. В судебной практике однозначного решения такой ситуации нет; в одних случаях суды квалифицируют преступление по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, в других – по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

К примеру, в июле 2018 г., не позднее 29.07.2018 г. И.В. Архипенко, находясь по адресу ..., действуя умышленно, с целью незаконного приобретения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, путем незаконного их перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕвразЭС на территорию Российской Федерации в нерегистрируемом международном почтовом отправлении, посредством сети «Интернет», оформил заказ запрещенных к обороту в Российской Федерации прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ AL-LAD. 04.09.2018 г. И.В. Архипенко прибыл в отделение почтовой связи № ..., расположенное по адресу ... и получил указанное нерегистрируемое международное почтовое отправление с муляжом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, после чего был задержан. И.В. Архипенко утверждал о том, что в преступный сговор ни с кем не

вступал, оформил заказ прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в интернет сайте в автоматическом режиме, при этом ни с кем не переписывался, не общался и не обсуждал способы доставки заказанных им прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ на территорию Российской Федерации. Суд квалифицировал действия И.В. Архипенко ч. 1 ст. 229.1 УК РФ [74].

В другом случае, Д.А. Смирнов, находясь в квартире по адресу ..., используя принадлежащий ему ноутбук «НР», посредством сети «Интернет», через анонимный интернет-сайт (данные изъяты) сделал заказ наркотического средства ..., которое должно было поступить в почтовое отделение по адресу ... на имя «Скворцова Валерия». После чего Д.А. Смирнов 01 декабря 2016 года, находясь в квартире, расположенной по адресу ... при помощи интернет сервиса «Мобильный банк» перечислил неустановленному лицу денежные средства в сумме 1600 рублей в качестве оплаты за приобретаемое наркотическое средство, путем перевода со своей банковской карты через платежные системы «QIWI» на счет анонимного интернет-сайта ...; 30 декабря 2016 года указанное почтовое отправление поступило в отделение почтовой связи «Муром 4», расположенное по адресу ..., а 01 февраля 2017 года, примерно в 12 часов Д.А. Смирнов получил в отделении почтовой связи «Муром 4», расположенном по вышеуказанному адресу, почтовый конверт с вложенным и сокрытым в нем наркотическим средством ДМТ (диметилтриптами) массой 0,115 г. Суд квалифицировал деяние подсудимого Д.А. Смирнова по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору [77].

Полагаем, что в данной ситуации не установленность лица не должна определять квалификацию преступления по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ. Безусловно, в настоящее время в автоматическом режиме международное

почтовое сообщение отправить пока нельзя, какие-то действия за границей при исполнении заказа на наркотическое средство исполняются конкретным человеком: сборка, упаковка, отправка и так далее. Однако, поскольку лицо не установлено, неизвестно, является ли оно вообще субъектом преступления в силу возраста и вменяемости. Поэтому, как представляется, в подобных случаях необходимо квалифицировать контрабанду наркотических средств и психотропных веществ по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ;

Во-вторых, должностным лицом с использованием служебного положения. УК РФ содержит всего 8 составов преступлений с таким квалифицирующим признаком, но его не раскрывает. Для признания лица должностным необходимо руководствоваться Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ. Судебная практика по привлечению к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ в открытых базах данных отсутствует. Тем не менее, таким специальным субъектом может выступать сотрудник таможни, служащий пограничных войск РФ, имеющий возможность находиться в зонах таможенного и пограничного контроля, а также иные должностные лица, не осуществляющие контроль, но использующие свое служебное положение для совершения контрабанды;

В-третьих, в значительном размере. Закрепление величины значительного размера для каждого из наркотических средств и психотропных веществ произошло с принятием Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002, до этого определялся только крупный и особо крупный размер. Это позволило провести дополнительную дифференциацию преступлений. Однако, по мнению А.Н. Кулешовой, уголовная политика по установлению размеров наркотических средств и психотропных веществ носит бессистемный характер [32, с. 340].

Часть 3 ст. 229.1 УК РФ содержит только один особо квалифицирующий признак – крупный размер. Для его определения применяется то же самое Постановление Правительства РФ, что и для

определения значительного размера. Если раньше крупный размер определялся 10-кратной величиной средней разовой дозы, то сейчас имеет конкретные пределы для каждого из наркотических средств и психотропных веществ.

В ч. 4 ст. 229.1 УК РФ закреплены 3 особо квалифицированные состава, содержащие следующие признаки:

организованная группа. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, «в случае признания контрабанды совершенной организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ (например, одни участники организованной группы приобретали товар или иные предметы, другие – незаконно их перемещали через таможенную границу, третьи – руководили указанными действиями)» [56]. Так, по одному из уголовных дел судом было установлено, что созданная и руководимая неустановленным лицом организованная группа, в которую вошли О.В., установленное лицо и иные неустановленные лица, характеризовалась организованностью ее участников, четким распределением ролей и функций каждого из участников, подчинением ее участников организатору и руководителю группы, планированием преступной деятельности в целом и конкретных преступлений; устойчивостью, выразившейся в объединении и сплочении указанных лиц общим умыслом на совершение незаконного перемещения с территории Китая в Российскую Федерацию через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с сокрытием от таможенного контроля наркотических средств в крупном и особо крупном размерах, стабильности состава ее участников, действующих совместно и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, согласно распределенным ролям, отсутствием личного знакомства между отдельными рядовыми членами организованной группы, а также между ними и

организатором, постоянством форм и методов преступной деятельности, совершением однородных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в течение длительного времени [81];

-особо крупный размер. Раньше особо крупный размер определялся 50-кратной величиной средней разовой дозы, сейчас имеет конкретные нижние пределы для каждого из наркотических средств и психотропных веществ. Определяется на основании Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002. Вводя конкретные величины особо крупного размера, законодатель мотивировал это необходимостью привлечения крупных контрабандистов к повышенным мерам ответственности, что следует расценивать положительно. Например, судом было установлено, что М.Н.Ю., заведомо зная, что гашиш является наркотическим средством, запрещенным в свободном обороте на территории Российской Федерации, в период времени с ... по ... г., более точные дата и время не установлены, в неустановленном месте на территории Республики Казахстан, у лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, незаконно приобрел за деньги в сумме 5600 американских долларов наркотическое средство – гашиш в особо крупном размере общей массой не менее 13737,0 г. После этого, ... приблизительно в 11 часов 30 минут М.Н.Ю. на ... умышленно и незаконно переместил через Государственную границу Российской Федерации с государством-членом Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС – Республику Казахстан наркотическое средство гашиш 13737,0 г в особо крупном размере.

Далее М.Н.Ю. прибыл на территорию Самарской области Российской Федерации, где в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий ... приблизительно в 23 часа 00 минут на федеральной автомобильной дороге «М5 Москва-Челябинск» возле ... был остановлен сотрудниками ..., и препровожден для досмотра в ..., где ... в период времени с 10 часов 30 минут по 15 часов 30 минут в помещении станции технического

обслуживании, расположенной по адресу ..., в ходе обследования автомобиля «Ford Mondeo» из тайников (кузовных порогов) был изъят гашиш общей массой 13737,0 г.

Суд признал М.Н.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет без штрафа и ограничения свободы [79];

-применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Насилие может быть как опасное для жизни и здоровья, так и не опасное; для квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ вид насилия значения не имеет. Конструкция статьи не подразумевает угрозы применения насилия, поэтому оно должно быть реальным.

Насилие может выражаться в любом физическом воздействии (нанесение ударов, связывание) на лицо, осуществляющее таможенный или пограничный контроль, с целью принудить его не препятствовать незаконному перемещению наркотических средств, психотропных веществ через границу. При этом умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью охватывается составом контрабанды. Спорным является вопрос о том, требует ли дополнительной квалификации причинение тяжкого вреда здоровью. По мнению Г.А. Есакова, простой состав причинения тяжкого вреда здоровью охватывается составом контрабанды [105, с. 498]. А.В. Бриллиантов, наоборот, считает, что при убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью квалификация должна быть по совокупности [24, с. 513]. Полагаем, что следует согласиться с последним автором: поскольку тяжкий вред здоровью не охватывается составом простого разбоя с причинением насилия, опасного для жизни и здоровья, не должен он охватываться и контрабандой наркотических средств и психотропных веществ с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

2.2 Тенденции развития уголовно-правовой политики в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ

Эффективность уголовно-правовой политики в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ инспирируется законодательной формулой, балансирующей правовые критерии оценки и квалификации уголовно-правовых норм и дифференцирующей наказание исходя из степени причиненного человеку, обществу и государству данным видом преступлений ущерба. Следует отметить, что тенденции (от лат. *tendere* – направлять, стремиться к чему-либо) реализации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ определяются не необходимостью адекватизации мер уголовного наказания, поскольку они и так являются достаточными и не избыточными. Дальнейшее развитие уголовно-правовой политики должно быть направлено, в первую очередь, на совершенствование законодательной базы и правоприменительной практики, соблюдение взятых международных обязательств. При этом необходимо учитывать, хотя и небольшой, исторический опыт противодействия контрабанде наркотиков.

Пока же очевидно, что одной из негативных тенденций уголовно-правовой политики является повторение предыдущих ошибок. Ранее мы обращали внимание на то, что до 1994 г. в УК РСФСР 1960 г. контрабандой наркотических средств признавалось незаконное перемещение через государственную границу СССР, хотя такой страны не существовало уже 3 года. И не так важно, как стало себя позиционировать наше государство: как страну правопреемник или как продолжатель СССР, исходя из концепции континуитета. С момента принятия 08.12.1991 г. Соглашения «О создании

Содружества Независимых Государств» Закон СССР от 24.11.1982 «О государственной границе СССР» фактически на территории России утратил силу. А законодательная формулировка ст. 78 УК РСФСР осталась прежней. Это еще как-то можно объяснить запаздывающим нормотворчеством в переходный период, недостаточным уровнем юридической подготовки специалистов, занимающихся мониторингом положений нормативно-правовых актов. Но в то, что аналогичная ситуация будет складываться на современном этапе, поверить было сложно.

Итак, с принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена ст. 229.1 УК РФ. Диспозиция ч. 1 статьи была сформулирована таким образом, чтобы отражать реально складывающуюся ситуацию с государственной и таможенной границей с учетом участия страны в международных экономических интеграционных объединениях. К началу 2012 г. Россия входила в состав Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в рамках которого был создан Таможенный союз, что и потребовало изложения диспозиции в существующем виде. Поскольку наша страна стала участником Таможенного союза, то в целях таможенного регулирования появилось два понятия границы:

- таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС – это вся внешняя государственная граница России;
- Государственная граница РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС – это государственная граница с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, а с 2015 г. также с Республикой Арменией и Кыргызской Республикой, хотя с последними у России нет общей границы.

Для всех государств ЕврАзЭС действовал единый Таможенный кодекс 2009 г., регулировавший перемещение товаров между ними. Но с

01.01.2015 г. ЕврАзЭС был ликвидирован в связи с тем, что начал свою деятельность Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Однако, законодательные изменения в диспозицию ст. 229.1 УК РФ и иных статей, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, не последовали. То есть сложилась ситуация, идентичная возникшей после распада СССР: незаконным является перемещение наркотических средств и психотропных веществ через границы, которых не существует, а, значит, для их перемещения через существующие границы запрет отсутствует.

На обывательском уровне, вероятнее всего, мало кто обратит внимание на аббревиатуры, ведь ЕврАзЭС может расшифровываться и как Евразийское экономическое сообщество, и как Евразийский экономический союз. Но с юридической точки зрения – это абсолютно разные интеграционные объединения, имеющие отличия в аббревиатуре, и сокращение ЕАЭС официально установлено в учредительном Договоре. Евразийский экономический союз не трансформировался из Евразийского экономического сообщества, хотя часть правовой базы ЕврАзЭС стала структурным элементом правовой базы ЕАЭС.

Любой нормативно-правовой акт, в том числе и уголовно-правовой, направлен на регулирование общественных отношений. Они не являются статичными, постоянно видоизменяясь, для чего и приходится корректировать законодательство; это во всех странах является нормальной практикой. Уголовно-правовая норма отражает волю законодателя, направленную на урегулирование конкретного общественного отношения. Закрепляя в УК РФ статью 229.1, законодатель стремился ввести уголовно-правовой запрет, действующий именно на границах в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС. То, что в настоящий момент у нас есть только границы ЕАЭС, не дает оснований для применения к возникающим на границах ЕАЭС правоотношениям по перемещению предметов и веществ статьи 229.1 УК РФ по аналогии, поскольку ст. 3 УК РФ ее не допускает.

Понятийный аппарат несет важную функцию; понятие отражает свойства предмета, выделяет его специфические признаки. Определение или истолкование понятия дает возможность отыскать этот предмет, выделить его из массы всех остальных предметов. Поэтому понятие «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» не идентично понятию «таможенная граница ЕАЭС», так же как и понятие «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» не идентично понятию «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС».

В.И. Плохова утверждает о том, что, согласно переходным положениям Договора о ЕАЭС таможенное регулирование продолжает осуществляться Таможенным кодексом Таможенного союза ЕврАзЭС 2009 г., который входит в право ЕАЭС. Поскольку Таможенный кодекс содержит понятия, используемые в диспозиции бланкетной нормы ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, то изменений она не требует [73, с. 150-151]. Пленум Верховного Суда РФ также дал разъяснения по этому вопросу, суть которых сводится к следующему. До принятия Таможенного кодекса ЕАЭС тарифное регулирование осуществляется Таможенным кодексом Таможенного союза. Поэтому термины, используемые в ст. 229.1 УК РФ, а именно «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» следует понимать как «таможенная граница Евразийского экономического союза» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза» [56].

Но, если обратиться к переходным положениям Договора о ЕАЭС, то можно обнаружить, что, во-первых, Таможенный кодекс Таможенного союза входит в право ЕАЭС только до вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, во-вторых, соответствие одних понятий другим, указанное в ч. 2

ст. 101, используется только в целях применения международных договоров, а не внутригосударственных актов.

Даже если согласиться с разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ в 2017 г., необходимо учитывать объективные изменения, которые были ожидаемы. С 01.01.2018 г. Таможенный кодекс Таможенного союза 2009 г. утратил силу, поскольку вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, а вместе с ним совершенно новая терминология, которой понятия, изложенные в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ не соответствуют, и нет ни одного правового основания для такого соответствия, кроме как внесение законодательных изменений.

Следовательно, можно констатировать, что уже более двух лет российские суды выносят обвинительные приговоры за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ при отсутствии в деяниях лиц состава преступления. Так как место совершения преступления является обязательным элементом объективной стороны контрабанды, то фактически людей осуждают за то, что они не совершали. Представляется, что законодателю необходимо в кратчайшие сроки внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 229.1 УК РФ и изложить ее в соответствии с терминологией, применяемой в ЕАЭС.

Очевидно, что в целях реализации уголовной политики в отношении контрабанды еще одной тенденцией должна стать корректировка правоприменительной практики. Пленум Верховного Суда РФ дал судам еще одно разъяснение, с которым вряд ли можно согласиться: если контрабанда осуществлена через таможенную границу, а после и через государственную границу, то это является одним преступлением при наличии единого умысла на перемещение предмета через обе границы. Если же умысел на незаконное перемещение предмета через государственную границу возник после совершения контрабанды того же предмета через таможенную границу, то квалифицировать содеянное следует по совокупности [56].

Судебная практика пока идет по такому же пути. Так, в ходе пересечения границы Дилинскас незаконно переместил через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на участке в Республике Беларусь по адресу ..., в тайнике полуприцепа марки «SCHMITZ» с государственным регистрационным номером ... автомобиля марки «DAF FT XF 105» с государственным регистрационным номером ... сокрытое им от таможенного контроля наркотическое средство гашиш, массой 124861,15 г, а затем переместил его через границу с Российской Федерацией. Суд признал его виновным в совершении одного преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет [76].

Для того, чтобы оценить, насколько такое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ соответствует уголовно-правовой политике, которую необходимо проводить, возвратимся к определению дополнительного непосредственного объекта контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Условно и обобщенно мы его определили как установленный порядок перемещения товаров (предметов) через таможенную или государственную границу. Учитывая, что контрабанда может осуществляться через две различные границы, необходимо рассмотреть, насколько это влияет на определение дополнительного непосредственного объекта каждого из преступлений.

Исторически контрабанда понималась как таможенное преступление, посягательство на таможенные отношения, содержание которых составляет соблюдение правил перемещения имущества через границу государства. Именно таможенные отношения выступали раньше в качестве основного непосредственного объекта контрабанды. Но с момента исключения из структуры УК РФ ст. 188 и включения ст. 229.1 основной непосредственный объект стал определяться исходя из гл. 25 УК РФ.

Поскольку раньше существовала единая таможенная граница, совпадающая с государственной, то в классическом понимании контрабандой являлось незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ между таможенными территориями двух государств. При условии разделения границы на два вида, контрабанда через таможенную границу ЕАЭС (будем называть ее так с учетом реально действующей международной организации) посягает на таможенные отношения, что нельзя сказать о контрабанде через государственную границу со странами, участвующими в ЕАЭС, ведь в этом случае наркотические средства или психотропные вещества перемещаются внутри единой таможенной территории. Таможенная территория России – это теперь таможенная территория ЕАЭС, и считать, что при перемещении предметов из одной ее части в другую наносится ущерб таможенным отношениям все равно, что говорить об ущербе, причиняемом таможенным отношениям при перемещении предметов из одного субъекта РФ в другой субъект РФ.

Поэтому можно сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 229.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за разные виды контрабанды, отличие которых состоит в дополнительном непосредственном объекте. Это:

- контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, совершаемая через таможенную границу ЕАЭС. Ее дополнительный непосредственный объект – таможенные отношения, то есть отношения по перемещению товаров (предметов) через таможенную границу ЕАЭС;
- контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, совершаемая через Государственную границу РФ с государствами-членами ЕАЭС. Ее дополнительный непосредственный объект – иные отношения по перемещению товаров (предметов) через Государственную границу РФ с государствами-членами ЕАЭС, то есть через границу, где нет таможенного контроля. Содержанием

подобных отношений является внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, международный обмен товарами (работами, услугами) и так далее. В связи этим можно их назвать внешнеэкономическими (внешнеторговыми) отношениями. В рамках регулирования внешнеторговой деятельности тоже может устанавливаться порядок перемещения за границу предметов, запрещенных или ограниченных к обороту [60].

При этом Договор о ЕАЭС, несмотря на единую таможенную территорию для стран-участниц, не связывает их жесткими обязательствами по соблюдению режима свободного перемещения товаров или предметов. На суверенных территориях внутри ЕАЭС могут вводиться ограничительные меры по обороту отдельных видов товаров или предметов посредством собственного правового регулирования. Поэтому при их перемещении с одной суверенной территории внутри ЕАЭС на другую возникают не таможенные отношения, а внешнеэкономические.

Отличия в дополнительных непосредственных объектах двух видов контрабанды свидетельствует о том, что перемещение наркотических средств и психотропных веществ сначала через таможенную, а затем через государственную границу не является одним преступлением даже при наличии единого умысла. Это разные преступления, потому что объекты посягательства у них разные, и квалифицировать подобные действия следует по совокупности. В действительности может показаться, что такое предложение ужесточает ответственность за контрабанду. Полагаем, что в настоящее время тенденции к либерализации уголовного закона, которая проявлялась 10 лет назад, уже нет. Поэтому происходит криминализация одних деяний и ужесточение санкций других. Как ранее указывалось, мы не видим серьезной необходимости пересмотра санкций ст. 229.1 УК РФ, однако, если есть другие законные возможности усиления ответственности,

то следует ими воспользоваться. В связи с этим целесообразно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 изменить.

В мировой практике в последние десятилетия наблюдается тенденция, которая заключается в изменении регулирования правоотношений посредством международно-правовой универсализации. Применительно к контрабанде наркотических средств и психотропных веществ такая тенденция тоже прослеживается: некоторой универсализации были подвергнуты диспозиции статей о контрабанде государств-членов ЕАЭС, однако набор квалифицирующих признаков и санкций у всех отличается, учитывая внутригосударственные интересы. Тем не менее, полагаем, что есть еще один элемент состава контрабанды, который необходимо унифицировать – предмет контрабанды.

В настоящий момент у каждого из государств-членов ЕАЭС утвержден собственный перечень наркотических средств и психотропных веществ, и содержание национальных перечней не совпадает. Это может приводить к таким ситуациям, когда на территории одного государства вещество является наркотическим, а на территории другого нет. К примеру, гражданин России А. перевез крупную партию прекурсора нитроэтан в Республику Казахстан. В нашей стране нитроэтан включен в Таблицу 1 прекурсоров, в отношении которых осуществляется особый контроль. В Республике Казахстан нитроэтан в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вообще не включен. Следовательно, с точки зрения российского уголовного закона А. совершил контрабанду, с точки зрения казахстанского – нет. Наши правоохранительные органы могут возбудить уголовное дело в отношении А., но экстрадиции не последует, поскольку деяние, совершенное А. преступлением в Республике Казахстан не признается. То же самое происходит и в отношениях с другими государствами-членами ЕАЭС. Поэтому тенденция нормативно-правовой универсализации должна быть продолжена, и в первую очередь за счет принятия единого перечня

наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязательного для всех государств-членов ЕАЭС.

При этом необходимо разработать процедуру максимально быстрого внесения в этот перечень изменений. Не секрет, что преступные группировки, занимающиеся производством и контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, гораздо эффективнее реагируют на очередные изменения в утвержденных списках и перечнях; достаточно немного видоизменить формулу наркотика, и он уже не подпадает под критерии наркотического средства. В связи с этим тенденцией развития уголовно-правовой политики по борьбе с контрабандой наркотиков должна стать выработка действенного механизма оперативного внесения изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Выводы по второй главе:

Анализ уголовно-правовой характеристики контрабанды наркотических средств и психотропных веществ позволил выделить несколько спорных моментов ее квалификации:

- окончание преступления не должно быть связано с моментом подачи таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию или вывоз с этой территории товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу. Новый Таможенный кодекс ЕАЭС содержит определения ввоза и вывоза товаров, истолкование которых свидетельствует о том, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 по вопросу об окончании преступления противоречат международному договору РФ. В обновленных условиях нельзя считать вывоз или вывоз наркотических средств и психотропных веществ завершенным, а преступление оконченным, если лицо было задержано при их ввозе до выпуска таможенным органом либо в процессе их вывоза до

пересечения им таможенной границы. Считаем, что правоприменители не должны ориентироваться на рекомендации, противоречащие нормам международного договора РФ, поэтому целесообразно абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 изменить и изложить его в следующей редакции: «В тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу, до момента выпуска товаров или иных предметов таможенными органами при ввозе либо пересечения ими таможенной границы при вывозе, содеянное надлежит квалифицировать по части третьей статьи 30 УК РФ и соответствующим пунктам и частям статей 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ»;

- при заказе наркотических средств и психотропных веществ посредством сети «Интернет» в автоматическом режиме не установленность отправителя не должна определять квалификацию преступления по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, поскольку неизвестно, является ли оно вообще субъектом преступления в силу возраста и вменяемости. Поэтому в подобных случаях необходимо квалифицировать контрабанду наркотических средств и психотропных веществ по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ;
- при совершении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ с применением насилия к лицу,

осуществляющему таможенный или пограничный контроль, составом контрабанды должно охватываться только причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью или убийством лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, необходимо квалифицировать по совокупности;

Основные тенденции развития уголовно-правовой политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ связаны:

- с совершенствованием законодательной базы. В связи с участием Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе и вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС диспозиция ч. 1 ст. 229.1 УК РФ требует приведения в соответствие с положениями международных договоров. Изложить ее целесообразно следующим образом: «Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС...» и далее по тексту;
- с совершенствованием правоприменительной практики. Некоторые разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» необходимо скорректировать. В частности, привести п. 1 и п. 2 Постановления в соответствие с положениями международных договоров. Кроме того, отличие в дополнительных непосредственных объектах двух видов контрабанды свидетельствует о том, что перемещение наркотических средств и психотропных веществ сначала через таможенную, а затем через государственную границу не является одним преступлением даже при наличии единого умысла. Это разные преступления, потому что

объекты посягательства у них разные, и квалифицировать подобные действия следует по совокупности. В связи с этим целесообразно п. 10 Постановления изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий, а также, если у лица, совершившего контрабанду предметов, указанных в статьях 226.1 и 229.1 УК РФ, через таможенную границу, в дальнейшем возник умысел на перемещение этих же предметов через государственную границу, содеянное образует совокупность преступлений.»;

- с необходимостью проведения урегулирования уголовных правоотношений посредством международно-правовой универсализации. В настоящий момент у каждого из государств-членов ЕАЭС утвержден собственный перечень наркотических средств и психотропных веществ, и содержание национальных перечней не совпадает, что делает затруднительным процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Поэтому требуется принятие единого перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязательного для всех государств-членов ЕАЭС. В дополнение к этому тенденцией развития уголовно-правовой политики по борьбе с контрабандой наркотиков должна стать выработка действенного механизма оперативного внесения изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Глава 3 Уголовно-исполнительная политика в отношении лиц, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ

3.1 Проблемы, возникающие при исполнении наказаний за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ

Исполнение наказаний является специфическим направлением деятельности государства, связанной с реализацией уголовной политики по противодействию преступности. Учреждениями и органами, исполняющими наказания, эта задача осуществляется посредством исправления осужденных и предупреждения совершения ими и иными лицами преступлений. Сущность уголовного наказания проявляется в государственном принуждении, заключающемся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного (кара).

Согласно данным статистики, по выявленным фактам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ таможенными органами РФ по статье 229.1 УК РФ было возбуждено в 2017 г. 298 уголовных дел [84], в 2018 г. – 299 уголовных дел [85], в 2019 г. – 231 уголовное дело [86]. Очевидно, что количество совершенных преступлений за последний год снизилось, но все равно продолжает оставаться на высоком уровне, учитывая степень общественной опасности контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

Законодателем ст. 229.1 УК РФ была сконструирована таким образом, что, исходя из наказания в виде лишения свободы, преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 относятся к категории тяжких преступлений (от 3 до 7 лет и от 5 до 10 лет соответственно), а ч. 3 и ч. 4 – к категории особо тяжких (от 10 до 20 лет и от 15 до 20 лет соответственно). Лишение свободы

является основным видом наказания; дополнительными видами предусматривается штраф до 1 млн. р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период за 5 лет или без него, а также ограничение свободы на срок до 1 года (ч. 1), до 1,5 лет (ч. 2), до 2 лет (ч. 3 и ч. 4) либо без него. Кроме того, альтернативным наказанием лишению свободы на определенный срок по ч. 4 ст. 229.1 УК РФ является пожизненное лишение свободы.

За первое полугодие 2019 г. по ст. 229.1 УК РФ были осуждены 124 человека, из которых к реальному лишению свободы были проговорены 102 человека, к условному лишению свободы – 21, к штрафу – 1; штраф как дополнительная мера наказания был назначен 5 осужденным, ограничение свободы – 6 [71].

Рассмотрим отдельные проблемы, возникающие при реализации уголовно-исполнительной политики в отношении лиц, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Одним из направлений является исполнение в отношении осужденных за контрабанду наркотиков тех мер наказания, которые предусмотрены ст. 229.1 УК РФ, то есть лишения свободы на определенный срок, штрафа, ограничения свободы, пожизненного лишения свободы. Как отмечает Л.И. Разбиринна, «исправительные колонии являлись и являются основным видом исправительных учреждений» [83, с. 67]. Для исполнения наказания в виде лишения свободы совершеннолетние осужденные за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ могут быть направлены только в исправительные колонии общего, строгого, особого режима и тюрьмы в зависимости от пола, тяжести совершенного преступления и вида рецидива. Так, в первой половине 2019 г. в исправительные колонии строгого режима было направлено 4 осужденных по ст. 229.1 УК РФ, в исправительные колонии особого режима – 5 осужденных, остальные 93 – в исправительные колонии общего режима [111].

При исполнении любого вида наказания происходит ограничение прав и свобод осужденных. Статистика показывает, что контингент осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, имеет важную особенность: из всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, четвертую часть осужденных за контрабанду составляют иностранные граждане, тогда как по остальным преступлениям этот показатель не превышает 10% [71]. Статья 10 УИК РФ определяет, что правовое положение осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства имеет отличие от правового положения осужденных российских граждан в связи с действием международных договоров Российской Федерации и законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства. В частности, осужденные к лишению свободы за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ иностранные граждане и лица без гражданства имеют такие дополнительные права, как:

- поддержание связи с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации либо государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой такой категории осужденных (ч. 9 ст. 12 УИК РФ);
- дача объяснений, ведение переписки, обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном или другом языке, которым они владеют, а также использование услуг переводчика (ч. 5 ст. 12 УИК РФ).

Следовательно, в уголовно-исполнительных правоотношениях кроме администрации исправительного учреждения и осужденного-иностранца могут принимать участие третьи лица, защищающие в случае необходимости его права и свободы. Однако иностранные граждане и лица без гражданства, осужденные к лишению свободы за контрабанду наркотических средств и

психотропных веществ могут испытывать определенные проблемы при реализации некоторых прав, например:

- права на выезд за пределы исправительных учреждений (ч. 1 ст. 97 УИК РФ). Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства определяется, в том числе, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 11 которого запрещает иностранному гражданину, которому разрешено временное проживание на территории конкретного субъекта РФ, изменение места проживания в его пределах или выезд с его территории. Это положение делает практическую реализацию имеющегося теоретического права затруднительным;
- права на бесконвойное передвижение (ст. 96 УИК РФ). Может предоставляться иностранным гражданам и лицам без гражданства, осужденным за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, при отсутствии особо опасного рецидива преступлений; не осужденным к пожизненному лишению свободы; не осужденным за совершение особо тяжких преступлений и в других случаях. Но, ввиду законодательного ограничения в выборе места жительства, его полноценная реализация может не состояться;
- права на телефонные разговоры (ст. 92 УИК РФ). Зачастую у осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства может отсутствовать необходимое количество денежных средств на лицевом счете для совершения звонков по международным линиям связи либо отсутствовать соответствующая техническая возможность международного соединения в исправительном учреждении;

- права на просмотр телепередач, кинофильмов, видеофильмов и прослушивание радио (ст. 94 УИК РФ). Ввиду недостаточно хорошего знания государственного языка РФ, на котором происходит трансляция, возможны затруднения в реализации этого права осужденными-иностранцами;
- права на краткосрочные и длительные свидания (ст. 89 УИК РФ). Особый порядок въезда на территорию страны, финансовые трудности родственников иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, могут вызывать определенные трудности в возможности использования права.

Нормы международного права относят осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства к одной из наиболее уязвимых групп лиц, отбывающих наказание, которые могут столкнуться с проблемами взаимопонимания с российскими осужденными, в связи с чем их безопасность подвержена повышенному риску. Это требует к ним особого внимания со стороны сотрудников исправительных учреждений. В европейских государствах приняты специальные программы психологической адаптации осужденных-иностранцев и законодательные нормы, учитывающие специфику их правового положения, в целях недопущения ограничения прав и свобод, которое может быть обусловлено отсутствием гражданства страны пребывания.

Среди международных актов, определяющих необходимость повышенного внимания к осужденным-иностранцам, выделяются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г.; Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г., Европейская конвенция о гражданстве

1997 г., Международный пакт «О гражданских и политических правах» 1966 г., Европейские пенитенциарные правила 2006 г. и другие [41, с. 71-75].

Одной из проблем при исполнении наказаний в отношении иностранных граждан, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, являются международные обязательства по их передаче государству своего гражданства. Зачастую на территории своей страны такие лица быстро амнистируются, а затем продолжают заниматься противоправной деятельностью. Например, заслуживает внимания дело гражданина Таджикистана Ш.Т., который в 2003 г. был осужден в России за контрабанду наркотиков, экстрадирован на родину для исполнения наказания и амнистирован. После этого Ш.Т. организовал преступную группировку, занимавшуюся контрабандными поставками в Россию крупных партий героина, но опять попал в поле зрения правоохранительных органов. В итоге Ш.Т. в 2017 г. стал первым осужденным к пожизненному лишению свободы по ч. 4 ст. 229.1 УК РФ [87].

Проблемы возникают и при исполнении иных видов наказания, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ. В частности, исполнение штрафа, особенно назначенного в крупном размере, зачастую не происходит в полном объеме. По мнению А.К. Федюшина, добровольное исполнение штрафа как вида дополнительного наказания находится на уровне 1-1,5% [110, с. 206-207]. Большинство осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в первом полугодии 2019 г. (51 человек) находятся в возрасте от 18 до 27 лет, и назначение им дополнительного наказания в виде крупного (до 1 млн. р.) штрафа делает работу судебного пристава-исполнителя по его взысканию неэффективной ввиду отсутствия у них денежных средств или иного имущества. Отсюда возникает проблема достижения одной из целей наказания – восстановления социальной справедливости. К примеру, в период с начала 2015 года до 11 апреля 2015 года проживающий в ... Климов, действуя с целью обогащения путем

незаконного сбыта наркотических средств синтетического происхождения, вступил в сговор с находящимся в Китайской Народной Республике (КНР) неустановленным лицом на приобретение таковых в особо крупном размере и их контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС из КНР в Российскую Федерацию посредством сокрытия от таможенного контроля в международном почтовом отправлении. Суд приговорил: признать Климова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 229.1, п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и путем частичного сложения назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет со штрафом в размере 1 млн. р., с последующим ограничением свободы на срок 1 год [80]. Несмотря на то, что по материалам дела Климов 1975 года рождения проживал вместе с семьей, передвигался на автомобиле иностранного производства, пользовался дорогим телефоном и тратил крупные средства на закупку за границей наркотиков, за 3 года судебный пристав-исполнитель смог взыскать с него только 466,01 р. [3]. Полагаем, что судам при назначении штрафа следует более реалистично оценивать имущественное положение виновного лица.

Поскольку погашение судимости, которая учитывается при назначении наказания и рецидиве преступлений, происходит по истечении одного года после полного исполнения штрафа (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ), претерпевание такого неблагоприятного правового последствия для осужденного за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ растягивается на долгие годы. А.А. Конычев еще одной из проблем видит несовпадение правового положения должника по ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и осужденного к наказанию в виде штрафа (ст. 31 и ст. 32 УИК РФ), поскольку статус должника шире [27]. Однако при привлечении к уголовной ответственности происходит сужение правового статуса виновного лица, поэтому приоритет

имеют специальные нормы УИК РФ. Например, право судебного пристава-исполнителя о вызове должника для вручения ему постановления о возбуждении исполнительного производства (п. 7 ст. 103 закона об исполнительном производстве) не может быть реализовано в большинстве случаев ввиду особенностей режима содержания осужденного за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в исправительном учреждении.

Исследователи отмечают определенные проблемы и при исполнении дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Т.В. Непомнящая отмечает, что «правовое положение осужденных к ограничению свободы фактически не отличается от правового положения условно осужденных лиц, о чем свидетельствует сопоставление порядка и условий отбывания ограничения свободы» [42, с. 177]. Г.К. Буранов и А.С. Чиканова основной проблемой при исполнении ограничения свободы считают невозможность предвидения изменений в жизни осужденного [6, с. 53]. За совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ наиболее распространенным наказанием является лишение свободы на срок от 10 до 15 лет [71]. Например, Московский городской суд за совершение преступлений по ст. ст. 30, 228.1, 229.1 УК РФ приговорил Т.Д. к лишению свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы сроком на 2 года, А.Л. – к лишению свободы сроком на 12 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 3 месяца и с возложением обязанности – являться в специализированный государственный орган осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания два раза в месяц для регистрации, и установлением ограничений – без согласия этого органа не изменять места жительства и работы, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где они будут проживать [75].

В этой ситуации суду достаточно сложно точно определить, какие обязанности и запреты должны соблюдаться осужденными после отбытия

основного наказания при исполнении ограничения свободы, учитывая возможность их исправления за длительный период времени, поэтому обязанности судом устанавливаются произвольно. То есть если лишение свободы осуществит исправление осужденного за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, непонятно, зачем тогда дополнительное наказание в виде ограничения свободы, ведь оно уже не сможет повлиять на его исправление. Поэтому, как представляется, судам необходимо устанавливать при вынесении приговора минимально обязательный набор ограничений, предусмотренный ч. 1 ст. 53 УК РФ: ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. В случае необходимости, после отбытия основного наказания, ограничения могут быть дополнены судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции с учетом личности осужденного и его поведения в исправительном учреждении.

Следующим направлением реализации уголовно-исполнительной политики является обеспечение режима содержания осужденных за контрабанду. У иностранных граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, могут возникать проблемы при общении с сотрудниками администрации, поскольку они обязаны представляться, называть дату рождения, статью УК РФ, по которой осуждены, дату начала и окончания срока, номер отряда [65], и, естественно, делать это на русском языке. Незнание языка влияет на возможность исполнения возложенных на осужденных обязанностей, таких как выполнение законных требований работников уголовно-исполнительной системы, дача объяснений по вопросам исполнения приговора, дача письменных объяснений по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания, вежливость в общении и так далее.

Проблемы с языковым барьером могут возникать и у администрации исправительного учреждения. Например, при предоставлении телефонных разговоров для контроля разговора осужденных-иностранцев он должен переводиться на русский язык, для чего администрация приглашает переводчика. Если исправительное учреждение находится в отдаленном месте в субъекте РФ, в котором отсутствуют необходимые специалисты, то администрация даже при большом желании не сможет осуществить контроль за разговором.

Определенные сложности возникают при обеспечении режима исполнения ограничения свободы. Так как для осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ ограничение является дополнительным наказанием, то в случае злостного уклонения от отбывания наказания оно не заменяется судом по представлению уголовно-исполнительной инспекции на лишение свободы, а происходит привлечение лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 314 УК РФ. По возбужденному уголовному делу сотрудники органов внутренних дел проводят дознание, а виновное лицо имеет право ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В частности, в ноябре 2012 года Ленинским районным судом г. Новороссийска С.И.Р. был приговорен по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, освобожден 21 сентября 2015 года по отбытию наказания. Приговором Приморского районного суда г. Новороссийска от 06 сентября 2016 года С.И.Р. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 314 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы. С.И.Р. в судебном заседании признал себя полностью виновным в содеянном и после консультации со своим защитником заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, которое было удовлетворено судом. При этом суд не выяснял причины совершения злостного уклонения от отбывания

ограничения свободы, но с учетом рецидива назначил наказание, связанное с лишением свободы [78].

В апелляционной жалобе С.И.Р. просил смягчить наказание и указал, что совершил злостное уклонение от отбывания ограничения свободы в связи с отказом уголовно-исполнительной инспекции согласовать ему изменение места работы. В отсутствие согласия С.И.Р. несколько раз устраивался на работу, но его увольняли. Узнав об этом, уголовно-исполнительная инспекция в течение года вынесла С.И.Р. предупреждение, затем предостережение о недопустимости нарушения установленных ограничений, а после третьего несогласованного трудоустройства направила материалы в орган внутренних дел для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Уголовно-исполнительная инспекция мотивировала свой отказ тем, что увольняли С.И.Р. с каждого места работы по инициативе работодателя, поэтому оснований для согласования нового места работы нет.

Следовательно, при исполнении ограничения свободы существует проблема, связанная с несовершенством уголовно-исполнительного законодательства. Даже, если осужденный хочет и готов работать, уголовно-исполнительная инспекция может дать согласие на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, только в случае его увольнения с прежнего места по таким основаниям, как:

- прекращение трудового договора в связи с изменением работодателем определенных сторонами условий трудового договора;
- истечение срока трудового договора, заключенного осужденным с работодателем;
- расторжение трудового договора по инициативе осужденного в случае установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных

актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора (ч. 6 ст. 50 УИК РФ).

То есть увольнение по собственной инициативе осужденного или по инициативе работодателя, а также по причинам, не зависящим от воли сторон трудового договора, и по другим основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом РФ, согласно УИК РФ уважительным не является и не дает право уголовно-исполнительной инспекции согласовать новое место работы осужденного. В этой ситуации осужденному за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ остается искать новую работу без официального трудоустройства или, что еще хуже, вернуться к прежней преступной деятельности, чем нивелируются все усилия государства, направленные на исправление осужденного. Очевидно, что применение уголовно-исполнительной инспекцией в подобных ситуациях мер взысканий, влекущих привлечение осужденных за контрабанду к уголовной ответственности, не позволяет говорить об эффективности исправительного воздействия в рамках ресоциализации с целью предотвращения рецидива.

Ресоциализация осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ также имеет определенные трудности, поскольку за длительный период нахождения в исправительных учреждениях у них происходит утрата социально-полезных связей и общественно-конструктивных качеств и установок. Процесс ресоциализации характеризуется двумя взаимно дополняющими этапами: подготовкой осужденного к освобождению в исправительном учреждении и оказание помощи в социальной адаптации после отбытия наказания. По мнению С.П. Шубина, ресоциализация направлена на преодоление криминальных установок и формирование социально приемлемой системы моральных и правовых ценностей [115, с. 114].

В.Е. Южанин отмечает, что важное значение для предупреждения рецидива преступлений имеет подготовка осужденных к освобождению [116, с. 19]. А С.М. Оганесян утверждает об отсутствии в России эффективных институтов ресоциализации осужденных [69, с. 4]. Тем не менее, уголовно-исполнительное законодательство содержит ряд положений, направленных на ресоциализацию осужденных:

- изменение вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ);
- перевод на облегченные условия отбывания наказания;
- разрешение на передвижение без конвоя или сопровождения за пределами учреждения (ст. 96 УИК РФ). Не предоставляется осужденным по ч. 3 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ;
- разрешение на проживание и работу за пределами исправительной колонии общего режима осужденных, находящихся в облегченных условиях содержания, за шесть месяцев до окончания срока наказания в целях их успешной социальной адаптации (ч. 3 ст. 121 УИК РФ);
- возможность выезда за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ). Не предоставляется осужденным по ст. 229.1 УК РФ.

Существуют также положения УИК РФ, направленные на ресоциализацию осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях и колониях-поселениях, но по статистике ФСИН РФ несовершеннолетние, отбывающие наказание по ст. 229.1 УК РФ в воспитательных колониях отсутствуют [112], а в колониях-поселениях отбывание наказания осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления не назначается. Однако при изменении вида исправительного учреждения с исправительной колонии общего или строгого режима на колонию-поселение осужденные за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ могут воспользоваться следующими мерами, направленными на ресоциализацию:

- разрешением на проживание вместе с семьей на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, где расположена колония-поселение (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ);
- разрешением на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней (ч. 2 ст. 113 УИК РФ).

По мнению некоторых ученых концепция трудовой ресоциализации себя не оправдала, а воспитательное воздействие сводится к беседам с осужденными на отвлеченные темы [14, с. 1553]. В такой ситуации только изменение условий режима и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения могло бы позволить эффективно подготовить осужденного к освобождению. Но для осужденных за контрабанду по ч. 3 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ почти половина из предусмотренных УИК РФ возможностей недоступны, хотя именно они наиболее подвержены криминальному воздействию, и им сложнее адаптироваться после отбытия наказания. Такая дифференциация осужденных показывает, что в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, цели наказания практически недостижимы.

Ресоциализация при исполнении ограничения свободы заключается в проведении воспитательных бесед и применении некоторых мер поощрения, дающих временные послабления осужденному. При исполнении штрафа даже подобные меры не предусмотрены; рассрочка до пяти лет направлена не на исправление осужденного, а на взыскание в итоге суммы штрафа. Следовательно, можно констатировать, что в целом проблема ресоциализации осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ заключается в отсутствии эффективного механизма их социальной адаптации при наличии декларативных законодательных положений, практически не направленных на исправление осужденных и предотвращение совершения ими и иными лицами преступлений.

3.2 Тенденции развития уголовно-исполнительных норм, реализуемых в отношении лиц, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ

Как и уголовно-правовая политика по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, уголовно-исполнительная политика имеет свои тенденции развития, в первую очередь за счет совершенствования уголовно-исполнительных норм. Безусловно, уголовно-исполнительное законодательство, не являясь казуистичным, не предусматривает отдельных норм, направленных на реализацию уголовно-исполнительных отношений с лицами, совершившими конкретные виды преступлений. Тем не менее, особенности контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, видов наказаний за ее совершение и субъектов преступления позволяет наметить определенные тенденции развития уголовно-исполнительных норм.

Одним из направлений должно стать совершенствование норм, направленных на их гармонизацию с международными обязательствами России. В частности, Экономическим и Социальным Советом ООН была принята Резолюция от 25.05.1984 № 1984/47 «Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключенными», которая содержит два приложения: Типовое соглашение о передаче заключенных иностранцев и Рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами [82, с. 311-319].

Типовое соглашение предусматривает, что государство исполнения приговора имеет право на амнистию и помилование переданного осужденного. На основе соглашения наше государство заключает двусторонние договоры о передаче осужденных. Так, подобный договор заключен с Китайской Народной Республикой, некоторые граждане которой осуществляют контрабанду наркотических средств и психотропных веществ

преимущественно в дальневосточных регионах. Договор предусматривает не только возможность амнистирования и помилования переданного осужденного, но и другие формы освобождения от наказания, например, условно-досрочное освобождение. В Договор включена возможность отказа от передачи по различным основаниям, таким как осуждение лица к пожизненному заключению, наличие у него неисполненных обязательств или возбуждение иного уголовного дела в отношении осужденного [10]. Кроме этого каждая из сторон Договора имеет право на отказ от передачи по любым другим основаниям, в связи с чем О.М. Субботина считает, что необходимо законодательное закрепление «права осужденного иностранного гражданина на обращение в суд о передаче его для дальнейшего отбывания наказания на родину, право на обжалование заключения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства» [94, с. 111]. Но такое право осужденного и процедура принятия судебного решения о передаче и так предусмотрены гл. 55 УПК РФ и учитываются при заключении международных договоров [9]. Хотя существует проблема рецидива переданных осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ и впоследствии амнистированных в своем государстве, принятые Россией международные обязательства не дают возможность полного исключения подобных ситуаций, кроме как отказа в передаче на основании норм международного договора или УПК РФ. Поэтому в принятии дополнительных законодательных положений целесообразности нет.

Иная ситуация обстоит с Рекомендациями в отношении обращения с заключенными-иностранцами. Они предусматривают ряд положений, пока не нашедших отражение в российском законодательстве, суть которых заключается в следующем:

- заключенных-иностранцев сразу после помещения в исправительное учреждение следует информировать на понятном

им языке, возможно письменно, об условиях режима, включая соответствующие правила и нормы (п. 4);

- заключенным-иностранцам необходимо оказывать консультативную помощь на понятном им языке при их контактах с медицинским и общим персоналом, а также по вопросам жалоб, специальных помещений, особого питания, религиозного представительства (п. 7).

При выполнении Рекомендаций в УИК РФ ранее вносились изменения, в частности, касающиеся исключения отдельного содержания осужденных иностранных граждан и граждан РФ. Полагаем, что вышеуказанные положения Рекомендаций должны быть имплементированы в УИК РФ в виде прав осужденных и обязанностей администрации исправительного учреждения. Для этого целесообразно внести следующие изменения:

- ч. 1 ст. 12 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденные – граждане Российской Федерации имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика.» – далее по тексту;
- ст. 12 УИК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Осужденные – иностранные граждане и лиц без гражданства имеют право на получение содействия от администрации

учреждения или органа, исполняющего наказания, при их обращении к персоналу по различным вопросам.».

В таком изложении статьи 12 УИК РФ администрация исправительного учреждения не связана необходимостью ежедневного обеспечения каждому осужденному-иностранцу переводчика. Есть и иной вариант. Осужденные за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в большинстве случаев приговариваются к длительным срокам лишения свободы, и за этот период администрация исправительного учреждения имеет возможность дать им определенные знания русского языка, необходимые для постоянного общения. Для этого можно на договорной основе привлекать педагогов и студентов лингвистических факультетов вузов, преподавателей иностранных языков общеобразовательных учреждений и так далее.

Осужденные иностранные граждане, не имея намерения совершать новые преступления, после освобождения зачастую попадают под влияние этнических криминальных группировок и продолжают преступный образ жизни. П.Н. Кобец полагает, что наиболее часто это касается лиц, отбывавших наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [19, с. 86-88]. Однако, осужденные за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ – это особый спецконтингент. Кроме того, что их деяния связаны с незаконным оборотом наркотиков, они относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» предписывает, что государства, во-первых, должны осуществлять борьбу с преступностью не только с помощью уголовно-правовых мер; во-вторых, усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ должны занимать основное место во всех планах и программах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; в-третьих, необходимо должное внимание уделять

эффективным механизмам соблюдения законов, с тем, чтобы свести к минимуму последствия транснациональной преступности [39].

Реализуя международные обязательства, наше государство установило ограничения для лиц, не являющихся гражданами России, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступления, а также для лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, к обеим из категорий которых относятся рассматриваемые нами контрабандисты. Чтобы не допускать рецидива был сформирован отлаженный механизм принятия решения о нежелательности их пребывания (проживания) на территории страны. Суть его проста: еще до окончания срока наказания принимается подобное решение, которое служит основанием для депортации. Для принятия решения осужденный должен признаваться незаконно находящимся на территории государства [46]. За длительный период лишения свободы у иностранных граждан, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, заканчивается срок действия визы или разрешения на временное проживание, а вид на жительство аннулируется подразделениями по вопросам миграции МВД РФ [68].

То есть администрация исправительного учреждения уже во время отбытия наказания контрабандистами, не являющимися гражданами России, знает о том, что они незаконно находятся на территории страны, что по ним будет приниматься решение о нежелательности пребывания (проживания) с депортацией сразу после освобождения, но о том, какие действия необходимо предпринимать, УИК РФ вообще не упоминает. Совершенно очевидно, что действия по подготовке к освобождению для этой категории осужденных должны отличаться от остальных, поскольку их правовое положение существенно изменяется, и уже не требуется уведомление органов местного самоуправления и органов службы занятости (ч. 1 ст. 180 УИК РФ), обеспечение бесплатного проезда к месту жительства,

продуктами питания и деньгами на время проезда (ч. 1 ст. 181 УИК РФ). И, хотя решение о нежелательности пребывания (проживания) является мерой профилактического характера, направленной на предупреждение совершения осужденными новых преступлений, участие в ее реализации администрации исправительного учреждения законом не предусмотрено.

В настоящий момент действует ведомственный приказ Министерства юстиции РФ, который устанавливает порядок действий всех звеньев уголовно-исполнительной системы по подготовке решения о нежелательности пребывания (проживания), по принятию его Министерством юстиции РФ и направлению об этом информации в подразделения по вопросам миграции для оперативной депортации осужденного после освобождения [47]. Необходимо учитывать и то, что депортация должна проводиться на законных основаниях, чего сейчас как раз не происходит. С 01.01.2020 г. решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, должно принимать не Министерство юстиции РФ, а ФСИН России [64]. Следовательно, законодательных положений о принятии такого решения в период исполнения наказания нет, а само решение принимается некомпетентным органом. Для исправления этой ситуации и законной реализации международных обязательств по предупреждению контрабанды наркотических средств и психотропных веществ необходимо:

- внести изменения в ч. 1 ст. 180 УИК РФ и после слов «в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев» дополнить ее словами «кроме указанных в части первой.1 настоящей статьи,»;
- ст. 180 УИК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «В отношении осужденных – иностранных лиц и лиц без гражданства при наличии оснований для принятия решения о нежелательности их

пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, установленных законом, администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет соответствующие документы в порядке и сроки, утвержденные федеральным органом уголовно-исполнительной системы.»;

- внести изменения в ч. 1 ст. 181 УИК РФ и после слов «Осужденным, освобождаемым от принудительных работ, ареста или лишения свободы на определенный срок,» дополнить ее словами «кроме указанных в части первой.1 статьи 180 настоящего Кодекса,»;
- признать утратившим силу Приказ Министерства юстиции РФ от 20.08.2007 № 171; принять соответствующий приказ ФСИН РФ;
- признать утратившим силу Приказ Министерства юстиции РФ № 198, Министерства внутренних дел РФ № 633 от 28.09.2018 [66];
- принять соответствующий совместный приказ ФСИН РФ и МВД РФ.

Во многих зарубежных странах одним из направлений развития уголовно-исполнительного законодательства является его гуманизация, которая, в том числе, проявляется в переходе от наказания в виде лишения свободы в пользу иных наказаний, условных или связанных с общественными работами, которые контролируются службами пробации [120, с. 281-335; 118, с. 3-38; 122, с. 266-292; 119, с. 169-182; 117, с. 1522-1542]. В нашей стране идея пробации не получила своего развития. Министерством юстиции РФ еще в 2012 г. был разработан проект федерального закона о введении некоторых элементов пробации для исправления несовершеннолетних преступников, но он так и не был внесен для рассмотрения в Государственную Думу РФ.

Мы не считаем, что за совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ есть альтернативы лишению свободы. Поэтому

ресоциализация осужденных за контрабанду должна проводиться в рамках существующих нормативно-правовых положений, но с их уточнением. В частности, ранее нами указывалось о том, что для лиц, осужденных по ч. 3 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ существует не так много возможностей по упрощению режима отбывания наказания. В этом случае для их ресоциализации необходимо использовать иные механизмы. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает, что сократить рецидив преступлений должно помочь повышение эффективности социальной и психологической работы в исправительных учреждениях. Но УИК РФ предусматривает только положение о том, что воспитательная работа проводится на основе психолого-педагогических методов (ст. 110 УИК РФ), а про социальную работу вообще ничего не говорится. Полагаем, что одной из тенденций уголовно-исполнительной политики должно стать определение конкретных мероприятий в рамках социально-психологической работы в исправительных учреждениях и закрепление их в законе, например, в отдельных статьях гл. 15 УИК РФ. При этом мероприятия должны учитывать не только индивидуальные особенности личности, характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений, но и другие факторы: степень тяжести совершенных преступлений, сроки наказания и так далее, что позволит более дифференцированно подобрать необходимые меры ресоциализации для осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

Еще одной из мер, направленной на профилактику рецидива, является административный надзор за лицами, освобожденными из исправительных учреждений. Хотя Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» не относится к уголовно-исполнительному законодательству, полагаем, что возникающие при его реализации административные правоотношения являются продолжением уголовно-исполнительных и

имеют такие же цели: предупреждение совершения освобожденными лицами новых преступлений и, в конечном счете, их исправление.

Часть 1 ст. 3 закона предоставляет возможность установить административный надзор за лицами, отбывшими наказание за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, но связывает это с определенными условиями: если лицо в исправительном учреждении было признано злостным нарушителем режима либо в течение года после освобождения совершало некоторые особо вредные правонарушения, указанные в ч. 3 ст. 3 закона.

По нашему мнению, в результате совершения контрабанды как одного из наиболее общественно опасных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, лицо после освобождения из исправительного учреждения должно оставаться какое-то время под наблюдением правоохранительных органов. А для тех лиц, кому было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, административный надзор должен начать действовать после его исполнения (ч. 4 ст. 5 закона).

В связи с этим целесообразно устанавливать административный надзор за лицами, совершившими контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, безо всяких условий, для чего предлагаем внести в п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следующие изменения: после цифры «221» дополнить ее цифрой «229.1».

И, наконец, еще одной тенденцией развития уголовно-исполнительного законодательства должно стать согласование норм УИК РФ с другими нормативно-правовыми актами. Ранее мы отмечали, что при исполнении ограничения свободы существует проблема с получением осужденным за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ согласия уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое

ограничение установлено судом, при его увольнении по большинству оснований, предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

Полагаем, что основания увольнения не должны влиять на получение согласия, поскольку таким образом нарушается один из основополагающих принципов – свобода труда.

К тому же отбывший длительный срок лишения свободы контрабандист и так претерпевает от этого негативные последствия: принимать на работу судимого человека среди работодателей желающих мало. Да и не всегда увольнение с работы связано с совершением работником каких-либо виновных действий.

Формально УИК РФ не предоставляет возможности уголовно-исполнительной инспекции дать согласие на изменение места работы даже при ликвидации организации или сокращения количества или штата работников. Поэтому считаем, что целесообразно внести следующие изменения в ч. 6 ст. 50 УИК РФ:

- п. «б» изложить в следующей редакции: «прекращение трудового договора по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством;»;
- пункты «в» и «г» исключить;
- в п. «е» после слов «препятствующих продолжению» слова «работы и (или)» исключить.

Выводы по третьей главе:

Выделяются следующие основные проблемы при исполнении наказаний за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ:

- четверть осужденных является иностранными гражданами и лицами без гражданства. В связи с отличающимся правовым положением и языковыми трудностями они могут испытывать проблемы с реализацией права на выезд за пределы исправительных учреждений, права на бесконвойное передвижение,

- права на телефонные разговоры, права на просмотр телепередач, кинофильмов, видеофильмов и прослушивание радио, права на краткосрочные и длительные свидания;
- при обеспечении режима содержания осужденных за контрабанду у иностранных граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, могут возникать проблемы при общении с сотрудниками администрации. Незнание русского языка влияет на возможность исполнения возложенных на осужденных обязанностей, таких как выполнение законных требований работников уголовно-исполнительной системы, дача объяснений по вопросам исполнения приговора, дача письменных объяснений по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания и так далее. Проблемы с языковым барьером могут возникать и у администрации исправительного учреждения, например, при контроле телефонных разговоров осужденного-иностранца;
 - одной из проблем при исполнении наказаний в отношении иностранных граждан, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, являются международные обязательства по их передаче государству своего гражданства. Зачастую на территории своей страны такие лица быстро амнистируются, а затем продолжают заниматься противоправной деятельностью;
 - назначение осужденным за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ дополнительного наказания в виде крупного (до 1 млн. р.) штрафа зачастую делает работу судебного пристава-исполнителя по его взысканию неэффективной ввиду отсутствия у них денежных средств или иного имущества. Отсюда возникает проблема достижения одной из целей наказания – восстановления социальной справедливости;

- поскольку погашение судимости, которая учитывается при назначении наказания и рецидиве преступлений, происходит по истечении одного года после полного исполнения штрафа, претерпевание такого неблагоприятного правового последствия для осужденного за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ растягивается на долгие годы;
- проблемой при исполнении ограничения свободы является невозможность предвидения изменений в жизни осужденного. Суду достаточно сложно точно определить, какие обязанности и запреты должны соблюдаться осужденным после отбытия основного наказания при исполнении ограничения свободы, учитывая возможность его исправления за длительный период времени, поэтому обязанности устанавливаются судом произвольно;
- при исполнении ограничения свободы существует проблема с получением осужденным за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ согласия уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, при его увольнении практически по большинству оснований, предусмотренных Трудовым кодексом РФ;
- ресоциализация осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ имеет определенные трудности, поскольку за длительный период нахождения в исправительных учреждениях у них происходит утрата социально-полезных связей и общественно-конструктивных качеств и установок. Эффективно подготовить осужденного к освобождению могло бы только изменение условий режима и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения. Но для осужденных за контрабанду по ч. 3 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ почти половина из предусмотренных УИК

РФ возможностей недоступны, хотя именно они наиболее подвержены криминальному воздействию, и им сложнее адаптироваться после отбытия наказания. Такая дифференциация осужденных показывает, что в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, цели наказания практически недостижимы;

В реализации уголовно-исполнительной политики в отношении лиц, осужденных на контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, можно выделить следующие тенденции:

- уголовно-исполнительное законодательство необходимо гармонизировать с нормами международного права, являющимися неотъемлемой частью российской правовой системы. Для этого следует внести в ч. 1 ст. 12 УИК РФ положение о том, что осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на информирование о своих правах, обязанностях, условиях отбывания наказания на понятном им языке, а также дополнить ст. 12 УИК РФ ч. 1.1, в которой предусмотреть обязанность администрации исправительного учреждения оказывать им содействие при обращении к персоналу;
- уголовно-исполнительные нормы нуждаются в совершенствовании в связи с тем, что в процессе исполнения наказания у осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, не являющихся гражданами РФ, изменяется правовое положение, поскольку принимается решение о нежелательности их пребывания (проживания) в стране, являющееся основанием для депортации. Поэтому предлагаем внести ряд изменений в УИК РФ относительно действий по подготовке к освобождению этой категории осужденных и заменить отдельные ведомственные акты, нарушающие законность процедуры принятия решения;

- для усиления эффективности работы по предупреждению совершения лицами, осужденными за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, новых преступлений, считаем, что законодателем гл. 15 УИК РФ должна быть дополнена статьями, содержащими конкретные мероприятия социально-психологического характера, учитывающие не только индивидуальные особенности личности, характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений, но и другие факторы: степень тяжести совершенных преступлений, сроки наказания и так далее, что позволит более дифференцированно подобрать необходимые меры ресоциализации.

Дополнительно следует внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», установив, что административный надзор за лицами, совершившими контрабанду наркотических средств и психотропных веществ и освобожденными от исполнения наказания, должен устанавливаться безо всяких условий;

- необходимо согласовать положения УИК РФ с Трудовым кодексом РФ. Осужденный за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ должен иметь возможность получить согласие уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, при прекращении трудового договора по любым основаниям, предусмотренным трудовым законодательством.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. В историческом развитии уголовной политики государства, направленной на борьбу с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, выделяются несколько периодов:

- 1) первый из них можно охарактеризовать как отсутствие единой уголовной политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ. Государство развивало параллельно два направления уголовной политики: по борьбе с наркотизацией населения и по борьбе с контрабандой. И, если меры уголовной ответственности за контрабанду упоминались еще в Соборном уложении 1649 г., то борьба с распространением наркотиков ввиду их легального употребления началась только с 1915 г. Характерной чертой уголовной политики по противодействию контрабанде стало изменение видов наказания с устрашающих на денежные, а борьбы с распространением наркотиков в первые годы советской власти – ведение ее репрессивными методами;
- 2) второй период начался с принятия УК РСФСР 1922 г. и утверждения таможенного тарифа по европейской торговле 1924 г., что привело к соединению двух параллельных направлений уголовной политики, ранее ориентированных по отдельности на борьбу с наркотизацией населения и борьбу с контрабандой, и формированию нового направления, основной задачей которого стала выработка мер по пресечению контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Этот период исторического развития уголовной политики условно состоит из трех этапов:

- на первом этапе с 1924 г. до 1958 г. отсутствовало прямое законодательное регулирование ответственности за совершение контрабанды наркотических средств, но запрет на их ввоз позволял применять меры наказания к лицам, скрывающим наркотики от таможенного контроля при их перемещении через границу;
- второй этап, продолжавшийся с 1958 г. по 1996 г., характеризуется введением в уголовное законодательство контрабанды различных товаров и предметов, в том числе наркотических средств, как государственного преступления. Особенностью этапа стало усиление мер ответственности за контрабанду наркотиков, а также принятие международных антинаркотических конвенций, которые накладывали на государство дополнительные обязательства по противодействию распространению наркотических средств и психотропных веществ, но были исполнены только частично;
- третий этап с 1996 г. по 2011 г. связан с принятием УК РФ и отнесением контрабанды к преступлениям в сфере экономической деятельности. Характерным стало постепенное дополнение диспозиции ч. 2 ст. 188 УК РФ, предусматривавшей уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, новыми элементами, что было связано как с необходимостью совершенствования законодательства, так и с выполнением обязательств по международным антинаркотическим конвенциям;

3) третий период берет начало с 2012 г. и продолжается по настоящее время. Он связан с введением в УК РФ специальной нормы о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, ее

размещением в гл. 25, конструированием с бланкетной диспозицией, ориентированной на международное экономическое интеграционное объединение, квалифицированными и особо квалифицированными составами, а также основным, альтернативным и дополнительными видами наказания.

2. Уголовная политика в области противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ включает в себя уголовно-правовую, криминологическую, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и уголовно-исполнительную политику:

- 1) уголовно-правовая политика, основываясь на существующих реалиях и международной практике, направлена на совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, посредством решения вопросов, связанных с криминализацией/декриминализацией, пенализацией/депенализацией и дифференциацией/дифференциацией составов преступлений;
- 2) криминологическая политика позволяет осуществлять предупреждение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, направлена на выявление причин и условий, способствующих ее совершению, а также на разработку криминологического портрета личности преступника;
- 3) уголовно-процессуальная политика связана с оптимизацией уголовного судопроизводства и эффективным расследованием уголовных дел по контрабанде наркотических средств и психотропных веществ;
- 4) оперативно-розыскная политика направлена на выявление каналов незаконного перемещения запрещенных препаратов, лиц, участвующих в совершении преступлений, способов сокрытия

наркотиков, на разработку тактических приемов распознавания контрабандистов и применяемых ими вариантов перемещения наркотиков через границу;

- 5) при помощи уголовно-исполнительной политики осуществляется исполнение наказаний в отношении осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, обеспечение режима их содержания, определение эффективности средств исправительного воздействия и применения поощрений и взысканий, ресоциализация осужденных, устранение пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве и его развитие.

3. Анализ уголовно-правовой характеристики контрабанды наркотических средств и психотропных веществ позволил выделить несколько спорных моментов ее квалификации:

- 1) окончание преступления не должно быть связано с моментом подачи таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию или вывоз с этой территории товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу. Новый Таможенный кодекс ЕАЭС содержит определения ввоза и вывоза товаров, истолкование которых свидетельствует о том, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 по вопросу об окончании преступления противоречат международному договору РФ. В обновленных условиях нельзя считать вывоз или ввоз наркотических средств и психотропных веществ завершенным, а преступление оконченным, если лицо было задержано при их ввозе до выпуска таможенным органом либо в процессе их вывоза до пересечения им таможенной границы. Считаем, что правоприменители не должны ориентироваться на рекомендации, противоречащие нормам международного договора РФ, поэтому целесообразно абз. 2 п. 9

Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 изменить и изложить его в следующей редакции: «В тех случаях, когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу, до момента выпуска товаров или иных предметов таможенными органами при ввозе либо пересечения ими таможенной границы при вывозе, содеянное надлежит квалифицировать по части третьей статьи 30 УК РФ и соответствующим пунктам и частям статей 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ»;

- 2) при заказе наркотических средств и психотропных веществ посредством сети «Интернет» в автоматическом режиме не установленность отправителя не должна определять квалификацию преступления по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, поскольку неизвестно, является ли оно вообще субъектом преступления в силу возраста и вменяемости. Поэтому в подобных случаях необходимо квалифицировать контрабанду наркотических средств и психотропных веществ по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ;
- 3) при совершении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, составом контрабанды должно охватываться только причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Совершение контрабанды наркотических средств и психотропных веществ,

сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью или убийством лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, необходимо квалифицировать по совокупности.

4. Основные тенденции развития уголовно-правовой политики по противодействию контрабанде наркотических средств и психотропных веществ связаны:

- 1) с совершенствованием законодательной базы. В связи с участием Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе и вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС диспозиция ч. 1 ст. 229.1 УК РФ требует приведения в соответствие с положениями международных договоров. Изложить ее целесообразно следующим образом: «Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС...» и далее по тексту;
- 2) с совершенствованием правоприменительной практики. Некоторые разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» необходимо скорректировать. В частности, привести п. 1 и п. 2 Постановления в соответствие с положениями международных договоров. Кроме того, отличие в дополнительных непосредственных объектах двух видов контрабанды свидетельствует о том, что перемещение наркотических средств и психотропных веществ сначала через таможенную, а затем через государственную границу не является одним преступлением даже при наличии единого умысла. Это разные преступления, потому что объекты посягательства у них разные, и квалифицировать подобные действия следует по совокупности. В связи с этим целесообразно п. 10 Постановления изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями

226.1 и 229.1 УК РФ, в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий, а также, если у лица, совершившего контрабанду предметов, указанных в статьях 226.1 и 229.1 УК РФ, через таможенную границу, в дальнейшем возник умысел на перемещение этих же предметов через государственную границу, содеянное образует совокупность преступлений.»;

- 3) с необходимостью проведения урегулирования уголовных правоотношений посредством международно-правовой универсализации. В настоящий момент у каждого из государств-членов ЕАЭС утвержден собственный перечень наркотических средств и психотропных веществ, и содержание национальных перечней не совпадает, что делает затруднительным процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Поэтому требуется принятие единого перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязательного для всех государств-членов ЕАЭС. В дополнение к этому тенденцией развития уголовно-правовой политики по борьбе с контрабандой наркотиков должна стать выработка действенного механизма оперативного внесения изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

5. Выделяются следующие основные проблемы при исполнении наказаний за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ:

- 1) четверть осужденных является иностранными гражданами и лицами без гражданства. В связи с отличающимся правовым положением и языковыми трудностями они могут испытывать проблемы с

реализацией права на выезд за пределы исправительных учреждений, права на бесконвойное передвижение, права на телефонные разговоры, права на просмотр телепередач, кинофильмов, видеофильмов и прослушивание радио, права на краткосрочные и длительные свидания;

- 2) при обеспечении режима содержания осужденных за контрабанду у иностранных граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, могут возникать проблемы при общении с сотрудниками администрации. Незнание русского языка влияет на возможность исполнения возложенных на осужденных обязанностей, таких как выполнение законных требований работников уголовно-исполнительной системы, дача объяснений по вопросам исполнения приговора, дача письменных объяснений по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания и так далее. Проблемы с языковым барьером могут возникать и у администрации исправительного учреждения, например, при контроле телефонных разговоров осужденного-иностранца;
- 3) одной из проблем при исполнении наказаний в отношении иностранных граждан, осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, являются международные обязательства по их передаче государству своего гражданства. Зачастую на территории своей страны такие лица быстро амнистируются, а затем продолжают заниматься противоправной деятельностью;
- 4) назначение осужденным за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ дополнительного наказания в виде крупного (до 1 млн. р.) штрафа зачастую делает работу судебного пристава-исполнителя по его взысканию неэффективной ввиду отсутствия у них денежных средств или иного имущества. Отсюда возникает

проблема достижения одной из целей наказания – восстановления социальной справедливости;

- 5) поскольку погашение судимости, которая учитывается при назначении наказания и рецидиве преступлений, происходит по истечении одного года после полного исполнения штрафа, претерпевание такого неблагоприятного правового последствия для осужденного за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ растягивается на долгие годы;
- 6) проблемой при исполнении ограничения свободы является невозможность предвидения изменений в жизни осужденного. Суду достаточно сложно точно определить, какие обязанности и запреты должны соблюдаться осужденным после отбытия основного наказания при исполнении ограничения свободы, учитывая возможность его исправления за длительный период времени, поэтому обязанности устанавливаются судом произвольно;
- 7) при исполнении ограничения свободы существует проблема с получением осужденным за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ согласия уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, при его увольнении практически по большинству оснований, предусмотренных Трудовым кодексом РФ;
- 8) ресоциализация осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ имеет определенные трудности, поскольку за длительный период нахождения в исправительных учреждениях у них происходит утрата социально-полезных связей и общественно-конструктивных качеств и установок. Эффективно подготовить осужденного к освобождению могло бы только изменение условий режима и вида исправительного учреждения в

качестве мер поощрения. Но для осужденных за контрабанду по ч. 3 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ почти половина из предусмотренных УИК РФ возможностей недоступны, хотя именно они наиболее подвержены криминальному воздействию, и им сложнее адаптироваться после отбытия наказания. Такая дифференциация осужденных показывает, что в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, цели наказания практически недостижимы.

6. В реализации уголовно-исполнительной политики в отношении лиц, осужденных на контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, можно выделить следующие тенденции:

- 1) уголовно-исполнительное законодательство необходимо гармонизировать с нормами международного права, являющимися неотъемлемой частью российской правовой системы. Для этого следует внести в ч. 1 ст. 12 УИК РФ положение о том, что осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на информирование о своих правах, обязанностях, условиях отбывания наказания на понятном им языке, а также дополнить ст. 12 УИК РФ ч. 1.1, в которой предусмотреть обязанность администрации исправительного учреждения оказывать им содействие при обращении к персоналу;
- 2) уголовно-исполнительные нормы нуждаются в совершенствовании в связи с тем, что в процессе исполнения наказания у осужденных за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, не являющихся гражданами РФ, изменяется правовое положение, поскольку принимается решение о нежелательности их пребывания (проживания) в стране, являющееся основанием для депортации. Поэтому предлагаем внести ряд изменений в УИК РФ относительно действий по подготовке к освобождению этой категории

осужденных и заменить отдельные ведомственные акты, нарушающие законность процедуры принятия решения;

- 3) для усиления эффективности работы по предупреждению совершения лицами, осужденными за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, новых преступлений, считаем, что законодателем гл. 15 УИК РФ должна быть дополнена статьями, содержащими конкретные мероприятия социально-психологического характера, учитывающие не только индивидуальные особенности личности, характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений, но и другие факторы: степень тяжести совершенных преступлений, сроки наказания и так далее, что позволит более дифференцированно подобрать необходимые меры ресоциализации. Дополнительно следует внести изменения в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», установив, что административный надзор за лицами, совершившими контрабанду наркотических средств и психотропных веществ и освобожденными от исполнения наказания, должен устанавливаться безо всяких условий;
- 4) необходимо согласовать положения УИК РФ с Трудовым кодексом РФ. Осужденный за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ должен иметь возможность получить согласие уголовно-исполнительной инспекции на изменение места работы, если такое ограничение установлено судом, при прекращении трудового договора по любым основаниям, предусмотренным трудовым законодательством.

Как представляется, подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований направлений уголовной

политики в области противодействия контрабанде не только наркотических средств и психотропных веществ, но и иных ее преступных проявлений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаева У.А. Проблемы квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ по объективной стороне // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 173-174.
2. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: СПбГУ, 2013. 598 с.
3. Банк данных исполнительных производств [Электронный ресурс] // URL:<http://fssprus.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).
4. Башарова Э.И., Веселова М.П., Рамалданов Х.Х. Противодействие контрабанде наркотиков, направления совершенствования проблемных аспектов // Научный журнал «Novaum». 2018. № 15. С. 286-292.
5. Бочарникова Л.Н., Заманкова Ю.Г. Предупреждение преступности как одно из важных направлений уголовной политики // В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2019. С. 62-67.
6. Буранов Г.К., Чиканова А.С. Проблемы ограничения свободы как дополнительного наказания // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. С. 53-55.
7. Вопросы установления признаков субъективной стороны при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / под ред. В.М. Гарманова. Тюмень, 2012. 72 с.

8. Голубев Н.А. К вопросу о вине в уголовном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 81-83.
9. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (заключен в Буэнос-Айресе 12.07.2014) // СЗ РФ. № 6. 05.02.2018. ст. 801.
10. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче осужденных (заключен в Пекине 02.12.2002) // СЗ РФ. № 6. 05.02.2007. ст. 685.
11. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Отв. ред. акад. Л. В. Черепнин ; Изд. подгот. Я. Н. Щапов ; АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1976. 240 с.
12. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в Нью-Йорке 30.03.1961) // СЗ РФ. 29.05.2000. № 22. ст. 2269.
13. Елгин С.Г., Кузнецов В.К., Макаров Д.А. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотиков и их контрабанде: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. 248 с.
14. Жмыхов В.А. Проблемы ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы // Экономика и социум. 2019. № 5. С. 1551-1557.
15. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1979. 99 с.
16. Здравомыслов Б. В. Уголовное право: особенная часть. М., 2000. 552 с.
17. Кассационное определение Московского городского суда от 21.05.2012 № 22-6377 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).

18. Кассационное постановление Президиума Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 20.04.2015 № 44у-13/15 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2020).

19. Кобец П.Н. Медицинские и правовые проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков среди иностранных граждан и лиц без гражданства в России // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. М., 2004. С. 86-88.

20. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. 165 с.

21. Колычев Л.А. Устав врачебный и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями. Петроград: издание юридического книжного магазина В. П. Анисимова, 1915. 660 с.

22. Комиссаров В.С. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в Республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 807-827.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. 570 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2016. 792 с.

25. Конвенция о психотропных веществах (заключена в Вене 21.02.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. 448 с.

26. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в Вене

20.12.1988) // Сборник межд. договоров и других документов. М., 1991. ТПО СССР. № 47. 1994. 513 с.

27. Конычев А.А. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа [Электронный ресурс]: URL:<https://pravorub.ru/article/70503.html> (дата обращения: 22.01.2020).

28. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. 240 с.

29. Котельникова О. А. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристики: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2019. 74 с.

30. Кромова А.Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 194 с.

31. Кузнецов А.П. Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1-2. С. 82-87.

32. Кулешова А.Н. Содержание понятия «размер наркотического средства» на разных этапах развития уголовно-правового законодательства Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 338-341.

33. Куликов Р.С., Петрянин А.В. Контрабанда как форма внешнеэкономической преступной деятельности: новые направления уголовной политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 334-338.

34. Лепя Т.П. Контрабанда наркотиков как угроза национальной безопасности российского общества // В сборнике: Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной

безопасности. Материалы международной научно-практической конференции; Отв.ред. Е.М. Якимова. Иркутск, 2018. С. 105-112.

35. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. с предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. 110 с.

36. Логманова Э.Л. Проблема применения смертной казни как высшей меры наказания в зарубежных странах // В сборнике: Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. Материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2018. С. 108-113.

37. Мальков С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 128 с.

38. Марков Л.Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987. 160 с.

39. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/107 // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН; Нью-Йорк, 1992. 334 с.

40. Мониторинг уголовной политики России. Монография / Под общ. ред. С. В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2014. 482 с.

41. Мяснякин В. Н. Применение в российской правовой системе актов международных организаций // Юридический мир. 2006. № 3. С. 71-75.

42. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3. С. 175-178.

43. О борьбе со спекуляцией : Постановление СНК от 28.02.1918 (утратило силу) // СУ РСФСР. 1918. № 3. Ст. 33.

44. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

45. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 12.01.1998. № 2. ст. 219.

46. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 19.08.96. № 34. ст. 4029.

47. О порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы : Приказ Министерства юстиции РФ от 20.08.2007 № 171 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2007. № 9.

48. О порядке распределения сумм, вырученных от реализации контрабандных товаров, конфискованных таможенными органами : Постановление СНК СССР от 26.02.1924 (утратило силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 3. ст. 84.

49. О порядке распределения сумм, вырученных от реализации конфискованных предметов контрабанды, а также штрафов за контрабанду : Постановление СНК СССР от 07.01.1930 (утратило силу) // СЗ СССР. 1930. № 6. ст. 68.

50. О порядке распределения штрафных сумм, взыскиваемых по контрабандным делам : Постановление СНК СССР от 02.09.1924 (утратило силу) // СЗ СССР. 1924. № 11. ст. 113.

51. О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ : Постановление СНК РСФСР от 17.10.1921 (утратило силу) // СУ РСФСР. 1921. № 70. Ст. 564.

52. О премировании задержателей контрабандных предметов, передаваемых госорганам : Постановление СНК СССР от 20.07.1923 (утратило силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 4. ст. 92.

53. О премировании задержателей контрабанды и реализации конфискованного таможенными учреждениями и бесхозного имущества : Постановление СНК РСФСР от 14.07.1922 (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 45. ст. 554.

54. О распределении сумм, вырученных от продажи наркотических средств, конфискованных в качестве контрабанды таможенными органами, и штрафов за контрабандный провоз указанных наркотических средств : Постановление СНК СССР от 11.08.1925 (утратило силу) // СЗ СССР. 1925. № 56. ст. 418.

55. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

56. О судебной практике по делам о контрабанде : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. июнь 2017.

57. О суммах, получаемых от реализации конфискованных предметов контрабанды, а также штрафов за контрабанду : Постановление СНК СССР от 15.10.1937 № 1814 (утратило силу) // СЗ СССР. 1937. № 69. ст. 320.

58. Об издании Списка наркотических веществ, вызывающих наркоманию : Приказ Минздрава СССР от 11.01.1978 № 39 (утратило силу) [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).

59. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении : Декрет ВЦИК от 20.06.1919 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1919. № 27. ст. 301.

60. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4850.

61. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей (ред. от 09.08.2019) // СЗ РФ. 08.10.2012. № 41. ст. 5624.

62. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под

специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ : Постановление Правительства РФ от 22.03.2001 № 221 (ред. от 16.03.2017) // СЗ РФ. 26.03.2001. № 13. ст. 1272.

63. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 27.08.2019) // СЗ РФ. 06.07.1998. № 27. ст. 3198.

64. Об утверждении Положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, за исключением решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такое решение : Постановление Правительства РФ от 07.04.2003 № 199 (ред. от 10.05.2019) // СЗ РФ. 14.04.2003. № 15. ст. 1369.

65. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : Приказ Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 № 295 (ред. от 06.07.2017) [Электронный ресурс]: URL:<http://base.garant.ru/71577278/> (дата обращения: 22.01.2020).

66. Об утверждении регламента взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел Российской Федерации и их территориальных органов при исполнении принятых Министерством юстиции Российской Федерации решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, и вынесенных Федеральной службой исполнения наказаний (территориальным органом Федеральной службы исполнения

наказаний) решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, осужденных за совершение умышленного преступления : Приказ Министерства юстиции РФ № 198, Министерства внутренних дел РФ № 633 от 28.09.2018 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.02.2020).

67. Об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле : Постановление СНК СССР от 08.01.1924 (утратило силу) // СЗ СССР. 1924. № 10. ст. 99.

68. Об утверждении форм решений об аннулировании разрешения на временное проживание в Российской Федерации и вида на жительство в Российской Федерации и порядка их принятия : Приказ МВД России от 25.11.2019 № 877 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).

69. Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства (Историко-теоретический и правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 553 с.

70. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909-1917 гг. 1915 год. / Федер. архив. служба России. Рос. гос. ист. архив. М.: РОССПЭН, 2008. 550 с.

71. Отчет № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» [Электронный ресурс]: URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения 20.01.2020).

72. Панченко П. Н. Предмет и система научных основ советской уголовной политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 32 с.

73. Плохова В. И. Толкование признаков контрабанды // Lex russica (Русский закон). 2016. № 5 (114). С. 147-155.

74. Приговор Ленинского районного суда г. Омска № 1-299/2018 1-299/2019 от 24.06.2019 по делу № 1-299/2018 [Электронный ресурс]: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/9ykn4xfuvX5p> (дата обращения: 20.02.2020).

75. Приговор Московского городского суда от 27.05.2013 по делу № 2-50/2013 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).

76. Приговор Московского областного суда № 2-43/2019 от 24.06.2019 по делу № 2-43/2019 [Электронный ресурс]: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/xtKoPx3NZxYw/> (дата обращения: 20.02.2020).

77. Приговор Муромского городского суда № 1-138/2017 от 30.06.2017 по делу № 1-138/2017 [Электронный ресурс]: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/PjL6iEmUbubT/> (дата обращения: 20.02.2020).

78. Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска от 06.09.2016 по делу № 22-5979/16 [Электронный ресурс]: URL:<http://sudact.ru/regular/doc/AT99S07y0qb3/> (дата обращения: 23.01.2020).

79. Приговор Самарского областного суда от 09.12.2013 № 2-57/2013 [Электронный ресурс]: URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).

80. Приговор Свердловского областного суда от 15.08.2016 по делу № 1-16/2016 [Электронный ресурс]: URL:<http://oblsud--svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).

81. Приговор Центрального районного суда г. Омска № 1-331/2019 от 30.07.2019 по делу № 1-331/2019 [Электронный ресурс]: URL:<http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 20.02.2020).

82. Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключенными : Резолюция

Экономического и Социального Совета ООН от 25.05.1984 № 1984/47 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.

83. Разбирин Л. И. Уголовно-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях России // Вестник Кубанского института. 2019. № 3. С. 64-74.

84. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2017 г. [Электронный ресурс]: URL:<http://customs.ru/> (дата обращения 20.01.2020).

85. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Режим доступа: URL:<http://customs.ru/> (дата обращения 20.01.2020).

86. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2019 г. [Электронный ресурс]: URL:<http://customs.ru/> (дата обращения 20.01.2020).

87. Российский суд впервые дал пожизненное заключение за контрабанду наркотиков [Электронный ресурс]: URL:<http://newizv.ru/news/incident/21-12-2017/> (дата обращения 22.01.2020).

88. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. А.В. Наумова. М., 2004. 830 с.

89. Рыжиченков В.И. Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 174 с.

90. Рябко Н. В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 307-312.

91. Рябчук В.Н., Харатишвили А.Г. Контрабанда наркотиков: актуальные проблемы квалификации // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 18-19.

92. Сорокина А. В. Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика Особенной части // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 94-108.
93. Ставицкий А.А. Повышенная общественная опасность как один из элементов криминологической характеристики контрабанды наркотиков // Общество и право. 2007. № 4. С. 199-203.
94. Субботина О.М. Обеспечение защиты прав и законных интересов иностранных граждан, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы: монография. М.: Научный консультант, 2017. 142 с.
95. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. 5-е изд., доп. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. 714 с.
96. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков: монография. Барнаул, 2011. 163 с.
97. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. 422 с.
98. Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981. 216 с.
99. Уголовное право России: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2008. 704 с.
100. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 19 (с изм. и доп. по сост. на 28.02.2020) // газета «Эркин-Тоо». 10.02.2017. 19-20 (2744-2745).
101. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 (ред. от 16.12.2016) // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 02.05.2003. № 25 (260). ст. 407.

102. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изм. и доп. по сост. на 11.11.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 14.07.1999. № 76. 2/50.

103. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2020) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. июль. № 13 (2662). ст. 83.

104. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

105. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017. 736 с.

106. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

107. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с.

108. Устав таможенный / под ред. С. С. Антонова и А. В. Добротина. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1905. 1107 с.

109. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3-17.

110. Федюшин А.К. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде штрафа // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 204-209.

111. Форма № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения 20.01.2020).

112. Характеристика осужденных по совершенным преступлениям [Электронный ресурс]: URL:http://xn--h1akkl.xn--plai/opend_ata/ (дата обращения: 25.01.2020).
113. Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью. М., 1999. 189 с.
114. Шминке А.Д. Понятие уголовно-процессуальной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 194-200.
115. Шубин С.П. Проблемы ресоциализации и социальной адаптации осужденных и лиц, отбывших срок наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 1. С. 112-115.
116. Южанин В.Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 15-21.
117. Chamberlain A. W., Boggess L. N. Parolee Concentration, Risk of Recidivism, and the Consequences for Neighborhood Crime // *Deviant Behavior*. 2019. Vol. 40. Issue 12. P. 1522-1542.
118. Hyatt J. M., Barnes G. C. An Experimental Evaluation of the Impact of Intensive Supervision on the Recidivism of High-Risk Probationers // *Crime and Delinquency*. 2017. Vol. 63. Issue 1. P. 3-38.
119. Manchak S. M., Farringer A., Anderson V. R., Campbell C. Current U.S. Agency-Level Trends in Supporting Implementation of Evidence-Based Practices in Parole // *Corrections: Policy, Practice and Research*. 2019. Vol. 4. Issue 3. P. 169-182.
120. Petersilia J., Turner S. Intensive Probation and Parole // *Crime and Justice*. 1993. № 17. P. 281-335.
121. Tennyson A. L. History and mechanism of international and national control of drugs of addiction // *The American journal of medicine*. 1953. Vol. 14. Is. 5. P. 578-585.

122. Vilcică E. R. Challenges in Parole Supervision: Views from the Field
// Corrections: Policy, Practice and Research. 2016. Vol. 1. Issue 4. P. 266-292.